Жизнь великого человека и песни

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Жизнь великого человека и песни

Издательство литературы на иностранных языках
К Н Д Р
2025

Предисловие

Ким Ир Сен – несравненно великий человек, чья жизнь характеризуется глубоким размахом идейно-теоретической деятельности, необыкновенным искусством руководства и гигантской революционной практикой. Он имеет немеркнущие заслуги перед Родиной и народом, перед временем и революцией.

На стезю революции он встал еще подростком. Он повел к славным победам двухкратные революционные войны, социальную революцию двух этапов, дело двухкратного восстановления и строительства, дело построения социализма на разных этапах, благодаря тому наша страна стала независимым, самостоятельным и способным к самообороне государством.

Он прошел сложный и суровый путь революционной борьбы вместе с песней.

Ким Ир Сен родился в Мангендэ. Семья его, как говорится, музыкальная – все родные были сведущими в музыке. Так, родители обучали малолетнего сынка песням патриотического содержания. Это помогало ему с малолетства вынашивать грандиозный замысел о революции. И он с песней о клятве, в которой отражена решимость возвратить обратно отнятую японскими империалистами Родину, смело встал на священную войну за освобождение Родины от агрессоров.

Он – автор множества немеркнущих музыкальных шедевров

классического значения. Среди них – например, «Песня о Корее», «Тоска по родине», «Песня об антияпонской войне» и др. С песнями, полными несокрушимой веры в победу и твердой решимости уничтожить врага, он прошел суровый, кровопролитный путь борьбы против империалистов Японии. И в радостные, и в трудные минуты в строительстве нового государства, в огненные дни войны, во время строительства социализма он пел и слушал песни, с твердой верой в победу, с оптимизмом неизменно направлял дело корейской революции.

Он учил руководящих работников: человек должен уметь петь песню, жить и трудиться в оптимистическом настроении, тогда он может испытывать на себе смысл своей жизни, да и, как правило, у него рождается прилив силы. По моему собственному опыту могу сказать, что песня – это символ победы революции. Громко звучат песни – страна процветает, партия крепнет. Там, где громкие звуки песни, гарантируется победа революции.

Всю жизнь он горячо любил музыку. И в дни руководства великого вождя революцией родилось много рассказов, связанных с музыкой.

Некоторые из них предлагаются вниманию читателей.

Содержание

Чувство патриотизма, росшее вместе с песней

Желание счастья ····· 7
«Колыбельная» в родном домике ····· 8
Сокровенное желание ····· 9
Настоятельный наказ ····· 9
Эхо на сопке Манген ····· 11
Песня на «месте для чтения» ····· 12
Богатство знаний ····· 13
«Песня о реке Амнок» ····· 15

В трудные годы антияпонской борьбы

«Песня о Корее» ····· 17
«Звезда Кореи» ····· 18

Песня, которую пели на телеге 21
Он сам обучает друзей песне «Тоска по родине» 23
«Цветочница» 24
«Корейская Народно-революционная армия» 29
«Песня об антияпонской войне» 31
Воздействуй песнями 33
«Песня о море крови» 35
«Жалкая участь» 39
«Песня о десяти пунктах Программы ЛВР» 42
Песня об убеждениях 45
Траурная песня в лесу 48

В дни строительства государства

Так родился бессмертный гимн 51
Через 20 лет он в родном крае Мангендэ 55
Указание, данное по телефону 57
Новогодняя песенка на горе Хэбан 58

Песня о победе в огненные дни

Искусство Кореи живет 60
Весенняя песня – предвестница победы в войне 61
Сам он поет песню «Тоска по родине» 62
Песня военных лет, спасенная им 64
Праздник весны во время войны 67
Звуки органа в селе Чансан 69
Песня о строительстве, рожденная в дни войны 71

И созидание, и строительство – с песнями

Новогодний сбор – в традицию 73
Солисту – высокую оценку 74
Песня об убеждениях, которую он пел в машине 76
На пшеничном поле льется песня о богатом урожае 78
И в земледелии – богатый урожай,
и в искусстве – обильный урожай 80
Напев *тхунсо* – в хоровое пение 81

Конец сиплого голоса 84

Новорожденная «Песня Корейской Народной Армии» 85

Хор поется на бис 88

Эхо чувства счастья и верности

Бессмертный гимн 91

Текст песни, продекламированный в приподнятом тоне 93

Восхищение иностранного гостя 95

Песня поется снова через 66 лет 97

Найденный наконец-то текст песни 98

Чувство патриотизма, росшее вместе с песней

Желание счастья

Мангендэский род – семья потомственных арендаторов, которая жила очень бедно.

Для нее питанием была одна жидкая каша. Но все члены этой семьи не жалели даже своей жизни ради дела Родины и народа, в отношениях между родственниками или соседями они понимали друг друга и помогали друг другу. С малолетства и Ким Ир Сен всегда больше думал прежде всего о своих родителях, о старших, чем о самом себе.

Это было в середине летней поры. На ветвях персиков, за которыми ухаживал дед, – плоды багрово-желтенького цвета.

Внук снимает с них самые большие, спелые плоды и преподносит их в первую очередь дедушке.

Этому очень рад дедушка и сажает внучка на свои колени. И дедушка поет песнь на народной мелодии «Нилрири» со словами:

Куннири нилрири нирина нири нилрири,
Там и сям в горах я хаживал,
Горсть семян сосны собирая.
Там и сям в горах их сеял,
И бор сосновый зеленеет, на ветру играя.
...

В этой песне явно звучала нотка сердечного желания внуку быть в будущем отличным человеком, служащим на благо страны.

Внук, хлопая в ладоши, вместе с дедушкой весело поет песню.

«Колыбельная» в родном домике

Отец Ким Хен Чжик возложил большие ожидания на сына. Он особо заботился о том, чтобы сын в будущем стал надежной опорой для родной страны.

Однажды отец сидит у изголовья тихо спящего сынка и, смотря на текст песни, написанный на бумажке, поет «Колыбельную».

Отец сочинил ее, желая, чтобы сынок подрос скорее и стал героем страны.

Баю-баюшки – баю,
Засыпай скорей, сынок
Баю-баюшки – баю,
Крепко засыпай, сынок.
Добрым будь всегда,
Верным будь всегда.
О родных, о друзьях
Ты не забывай.
...

Все остальные родной семьи пели эту «Колыбельную» у изголовья мальчонка.

И каждым вечером в родном домике Ким Ир Сена лилась тихая мелодия «Колыбельной».

Сокровенное желание

С заднего двора домика поднимешься в сторону подножия сопки Манген – увидишь стоящий дуб с качелями. Их сделал дед для любимого внучка.

Мать Кан Бан Сок порой качает качели, где сидит сынок, и поет песню, сочиненную ей самой.

Знаешь, сынок, небо так высоко,
Знаешь, сынок, земля так широка.
Ты расти скорее, сынок мой,
Будь больше неба, земли, сынок мой.

Поет она с таким большим желанием сыну в будущем стать настоящей мужчиной, достойной быть крепкой опорой для родной страны и нации.

Сын понимает, чего желает мать, и со стойкой волею растет, вынашивая грандиозный замысел об освобождении Родины.

Настоятельный наказ

С детских лет Ким Ир Сен хорошо пел и любил читать.

Отец учительствовал в Сунхваской школе. При каждом возвра-

щении домой он первым делом зовет сына. Отец видит – сын весело играет со своими сверстниками. Сынок слышит отчий голос и тут же быстро встает с ответом: «Я здесь, папа».

Отец наказывает: сынок мой, хорошенько слушайся взрослых, люби своих дружков, близко знакомься с ними. Только так будешь большим человеком. Ну-ка, сынок, попробуй петь песню, чему тебя обучил я.

Сын идет шагом вперед и громко поет на весь двор дома.

Баю-баюшки – баю,
Пойдешь учиться в школу.
Баю-баюшки – баю,
Уже – в среднюю, высшую.

Стань сведущим в деле,
Героем нашей страны,
Не забывай о деле
Возрождения нашей страны.
...

После песни отец спрашивает: что надо делать, чтобы быть героем? Сын громко отвечает: надо хорошенько слушаться родителей, прилежно учиться нашей грамоте и письменности. Тогда, повзрослев, я могу быть героем.

Эхо на сопке Манген

Весной 1918 г. Кан Бан Сок со сыном вернулась из села Понхва в Мангендэ.

Отец по делу Корейского национального общества (КНО) арестован японской полицией. Сын очень тосковал по отцу и несколько раз в день спрашивает маму: через сколько дней и ночей папа вернется?

Каждый раз мать отвечает: папа твой борется с японскими полицейскими, он победит и вернется скоро. Она больше ничего не говорит и переводит тему разговора в другое русло.

Что касается КНО, созданного Ким Хен Чжиком 23 марта 1917 г., то оно было антияпонской подпольной организацией. Боевая цель КНО – в том, чтобы всем корейцам сплачиваться и своими силами добиться независимости страны, построить подлинно цивилизованное государство. Осенью того года разоблачена часть сети организаций, и арестовано более 100 членов КНО, среди которых – и Ким Хен Чжик.

Однажды вечером мать вместе с сыном поднимается на сопку Манген, где качели для него.

С самого начала вечера того дня на небе особо ярче светит луна. Мать присаживается на качели и сажает сына на свои колени. Мать тихим голосом говорит: «Сынок мой, Чын Сон (так звали его в детстве – ред.)! Вон там река Тэдон освободилась ото льда, и деревья все покрылись зелеными листьями. А папа твой еще не вернулся. Твой отец боролся за то, чтобы вернуть потерянную Родину. Разве это преступление? Скорее ты становись взрослым, и отомсти врагу за отца!»

Послушав мать, сын решительным тоном говорит:

– Мамочка, я подрасту, непременно отомщу врагу за отца, верну потерянную Родину.

Мать, поглаживая сынка по головке, наказывает: скорей расти, сынок, будь непременно героем для возвращения Родины. И я так, как твой папа, верю тебе.

Сынок, глядя на мать, повторяет: буду расти скорее, непременно отомщу врагу за отца.

Мать, сойдя с качелей, мягко укачивает сынка на качелях и поет. И сынок подпевает:

Мелодия песни нескончаемым эхом разносится по ночному небу над сопкой Манген в тишине.

Песня на «месте для чтения»

Ким Хен Чжик наказывал: «Человек должен хорошо знать прежде всего о своей стране». Сын, крепко запомнив отчий высокий замысел, в раннем возрасте один встал на путь в тысячу с лишним *ли* (10 *ли* равно около 4 км – ред.). Путь был далек – от китайского местечка Бадаогоу до родного края Мангендэ. После возвращения на Родину Ким Ир Сен находился в Чхильгоре в доме родителей матери. Он зачислен в 5-й класс Чхандокской школы.

На горе за школой сохраняется «место для чтения», которое помнит многое о юном Ким Ир Сене. О том, с какой неугасимой страстью, с каким увлечением он читал в те дни книги, повторял пройденное на занятиях и готовил уроки на следующий день.

Здесь он рассказывал друзьям о прочитанной им книге, о содержании поэзии.

Однажды он, поднявшись вместе со сверстниками на «место для чтения», говорит: я обучу вас, ребята, песне «Воспрянем духом». Они радуются: «Хорошо! Давай», и все бьют в ладоши.

Ким Ир Сен поет одну строку за строкой – остальные все подпевают хором.

Горе какое! Корейская нация родная!
Страна гордилась историей своей многовековой.
Из рода в род ты жила счастьем, страна родная,
А участь твоя ныне стала такой роковой!

Меня сковали в кандалы руки злые,
Оковы разорвут руки друзей стальные.
«Ура! Независимость!» – грохочет гроза,
Кипит Восточное море, трясется гора!
...

С песней ребята хранили в себе и душу вернуть отнятую Родину.

Богатство знаний

В дни обучения в Чхандокской школе Ким Ир Сен оказывал большую помощь одноклассникам.

Однажды на уроке арифметики ученикам задан вопрос: какая из гор Пэкту и Кымган выше? И на сколько метров?

Когда решен вопрос, Ким Ир Сен спрашивает: скажите, ребята, где находится каждая из них?

Ответа не последовало. Ким Ир Сен рисует на доске карту стра-

ны и рассказывает: это, видите, ребята, земля нашей страны. Гора Пэкту высится на севере нашей страны. Это самая высокая гора. Там много различных деревьев. Обитают животные разных пород, в том числе птицы. А все это растаптывают япошки – те, которые ходят в этаких *кета* (дощатые тапочки – ред.). То же самое можно сказать и о горах Кымган с прекрасным пейзажем. Поэтому нам во что бы то ни стало вернуть себе потерянные эти горы. Тогда и мы все сможем пойти в горы Пэкту и Кымган любоваться.

Послушав его рассказ, одноклассники не могли сдерживать хлынувшее чувство гнева и досады по поводу того, что столь красивая родная земля отнята япошками.

Чтобы вернуть себе потерянную Родину, говорит Ким Ир Сен, нам надо прилежно учиться. Затем он обучает сверстников песне, которой учился у отца.

И от алмаза без очищения
Яркого блеска не ждать.
Но от того, кто имеет багаж знания,
И правды, и добра можно ждать.
...

Ученики с вдохновением учатся этой песне.

После этого при каждом пении названной песни Ким Ир Сен напоминал им: даром проводишь время – станешь неграмотным, учись прилежно, экономя время, – будешь богатым знаниями. Знание – свет, незнание – тьма.

«Песня о реке Амнок»

Ким Хен Чжик давно сказал сыну: тот, кто рожден в Корее мужчиной, должен толком знать о Корее. Надо знать, почему Корея обречена на гибель, надо испытывать на себе всю горечь и трагедию корейского народа.

По наказу отца сын вернулся на Родину и начал учиться в Чхандокской школе.

В один из январских дней 1925 г. сын получил от дедушки по матери неожиданную весть. О том, что отец снова арестован японской полицией.

Юный Ким Ир Сен покинул родной край Мангендэ с твердой решимостью не на жизнь, а на смерть бороться, чтобы отомстить врагу за отца, за семью в Мангендэ, за корейскую нацию.

Он до Кэчхона доехал поездом, а затем пошел пешком. На 13-й день после отбытия из Мангендэ достиг Пхопхёна. На зимнем ветру сильно развевается у него подол одежды. Он тяжелой походкой ступает на реку Амнок, покрытую ледяным покровом.

Но он не мог двинуться с места. В душе у него теснилась мысль: простившись с родной страной, когда же я смогу снова переправиться через эту реку?

Он поворачивается к дамбе, берет одну из валявшихся там галек, положив ее на ладонь, крепко сжал в кулак. Обуревало желание взять и свято хранить любое, что тут есть, если оно послужит памятью о Родине, если оно рождает в тебе воспоминание о ней.

Он медленно шагает в сторону того берега, тихо напевая кем-то сочиненную «Песню о реке Амнок».

Первого марта в году девятнадцатом
Я уходил за черту Амнока.
Верил, что буду с врагами сражаться там
И возвращусь с победой желанной.
...

Охваченный гневом и скорбью, Ким Ир Сен не раз окидывает своим взором родную землю. Сердце у него кричит: прощай, Корея, Корея! На что мне жизнь без тебя – ни на минуту! Но ради тебя я иду через реку Амнок! Перейду – там земля чужой страны! Но забыть ли тебя и на чужбине? Корея! Жди меня!

Погруженный в такие думы, он снова напевает «Песню о реке Амнок». Воспоминая те минуты, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«Напевая эту песню, думал: «Когда же я смогу снова ступить на эту землю, когда же я смогу снова вернуться в мою страну, где я вырос, где покоится прах моих предков?» При этой мысли мое детское сердце не в силах было сдержать необоримой грусти. Рисуя перед собой мрачную действительность на Родине, я твердо решил больше не возвращаться, пока Корея не станет независимой».

В трудные годы антияпонской борьбы

«Песня о Корее»

В январе 1927 г. Ким Ир Сен был зачислен в Юйвэньскую среднюю школу в Гирине, которая впоследствии стала опорным пунктом его революционной деятельности, развернувшейся более активно на обширной территории с ее центром – Гирином.

В дни зимних каникул он был в Фусуне. В начале января 1928 г. он и здесь вел революционную деятельность.

Ким Ир Сен, по давно задуманному плану, весь отдается созданию текста и музыки песни, которая способствовала бы вырастить дух патриотизма и решимость вернуть себе отнятую страну у корейских детей, растущих в чужбине, где и горы, и реки не родные.

Ему пришлось для этого играть на органе в Пэксанской школе. И, наконец, получилась «Песня о Корее», что впоследствии стала отличным, бессмертным классическим шедевром.

Новинка, опубликованная на странице газеты «Сэнар» («Новый день» – ред.), основанной Ким Ир Сеном, сразу нашла широкую дорогу к людям.

«Песня о Корее», говорит Ким Ир Сен, сочинена для членов Детского союза Сэнар, так что надо прилежно упражняться с тем, чтобы художественная агитбригада могла выступать с премьерой.

Он сам обучил их этой песне.

Красивы и ярки лучи утреннего солнца –
И наша Корея – Страна утренней свежести.

Другой такой прекрасной, дорогой страны
Нигде не найти, не увидать на свете.
...

Песня эта стала всегда главным номером программы выступления художественных агитбригад.

«Звезда Кореи»

К вечеру одного из октябрьских дней 1928 г. состоялось собрание более десяти членов революционной организации – участников демонстрации, проведенной против прокладки японцами железной дороги Гирин – Хвэрён. Среди них – Ким Хёк, Чха Гван Су, Чвэ Чхан Гор и др.

Радостная встреча, крепкие рукопожатия и горячий привет.

Через минуту Ким Хёк встает с места и, обводя своим взглядом собравшихся, довольно взволнованным голосом говорит:

– Товарищи! Сейчас вы будете обучаться песне. Она называется «Звезда Кореи». Автор ее, конечно, не какой-то знаменитый поэт или музыкант. Ее мы сочинили, собрав весь заряд своего ума. Стало быть, она, думаю, не без незрелости. Однако в этой песне пульсирует безграничная радость, законная гордость наших молодых коммунистов. На нашу долю выпала большая честь встречать нашего руководителя товарища Ханбёра как путеводную звезду корейской революции. Раньше над нашей головой свисало темное

небо. Мы в кромешной тьме блуждали с горькими, кровавыми слезами. А сегодня нам, всем соотечественникам, освещает путь путеводная звезда – такая яркая и светлая. Какая это наша радость! Какая слава это для нас! С таким чувством споем вместе песню.

Ким Хёк, юноша необычайно задушевный и полный страсти, подняв голову, довольно взволнованным тоном, как бы декламируя стихи экспромтом, начинает читать текст песни.

Его голос, дрожащий от всплеска волнения, сильно трогал струны сердец молодых коммунистов.

Прочитав текст песни, он предлагает собравшимся послушать мелодию и играет на *тхунсо* (корейский деревянный духовой музыкальный инструмент типа флейты – ред.). Затем еще раз поет эту песню.

Все подпевают запевале Ким Хёку.

Выучившись песне, идут взволнованные радостные разговоры о смысле песни. Тут Чха Гван Су рассказывает им о новом другом, что еще больше трогало сердца молодых коммунистов.

– Товарищ Ханбёр (Ким Ир Сен – ред.) слушал эту песню, но он не допускал, чтобы так пели и величали его, молодого человека. Он даже рассердился.

После минутной паузы он с жаром сердца продолжает свой рассказ.

– … Что касается нас, то мы, право же, никогда не нарушили то, что он сказал. Почему? Потому что мы сами по велению своего сердца решили почитать товарища Ханбёра как руководителя революции, как единственное средоточие в достижении единства и сплоченности наших рядов.

Однако в этот раз мы не смогли согласиться с товарищем Ханбёром, который не разрешает петь эту песню. Товарищи! Сами подумайте, почему корейским коммунистам, патриотам пришлось

терпеть поражение за поражением, когда вся земля родная обагрена алой кровью? Потому что у нас не было мудрого руководителя – такого, который мог бы указать нам верный путь революции, мог бы сплотить массы и объединить их в одну силу, повести их к победе. При всем желании сплачиваться не было у нас центра сплочения. При всем желании идти вперед мы не могли найти прямой путь. Однако, к нашему счастью, на нашей родной земле, стонущей в непроглядной тьме, наконец, взошла яркая заря. Появился у нас руководитель, который ясно освещает нам путь вперед, словно светлая утренняя звезда, сияющая на ночном небосводе. Это именно товарищ Ким Сон Чжу (Ким Ир Сен – ред.), которого мы все единодушно почитаем, за которым мы следуем. Именно он – утренняя звезда Кореи, который зовет новое утро – утро освобождения нашей Родины. И мы недавно от имени организации решили почитать товарища Ким Сон Чжу как вечный центр нашего единства, нашей сплоченности и назвать его товарищем Ханбёром. И еще: наша организация приняла решение – определить песню «Звезда Кореи», созданную товарищем Ким Хёком в отражение стремления и желания нашего народа, как бессмертный гимн революции и широко распространять эту песню.

Так сказав, Чха Гван Су заявляет:

– Мы все твердо поклянемся вместе с товарищем Ханбёром непременно с триумфом возвратиться на Родину. Так, вместе во весь голос споем бессмертный гимн революции – песню «Звезда Кореи»!

В миг все молодые коммунисты, словно договорившись друг с другом, горячими аплодисментами дружно откликнулись на его призыв.

В тот день они получили задание широко распространять эту песню и с честью выполнили поручение.

Возвращаясь к далекому прошлому, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«Втайне от меня Ким Хёк, посоветовавшись с Чха Гван Су и Чвэ Чхан Гором, распространял эту песню в районе Гирина. Тогда я подверг их резкой критике за то, что поют песню, в которой сравнивают меня со звездой».

Несмотря на столь настойчивые уговоры, эта песня день ото дня еще громче звучала везде и всюду.

Песня, которую пели на телеге

Шли первые дни августа 1928 г.

Однажды Ким Ир Сен вместе с Ким Хёком, Ким Ри Габом и другими членами революционной организации, – их было более десяти человек, – отправились в село Дахуангоу. Сопровождала их художественная агитбригада.

В селе Цзяндун их ждала большая повозка-тройка, и получилось новое «пополнение».

Юные артисты-агитаторы поднялись на тройку, взяв с собой маленькие барабаны и губные гармошки.

Ким Ир Сен с комсомольцами садится на задние места телеги. Тройка набирает скорость. Ким Ир Сен обращается к юным агитаторам: будьте осторожны, чтобы на пути ничего не случилось. А затем он говорит: какая сегодня хорошая погода! Вы можете, ребята, напевать песни веселые и бравурные, да и играть на музыкальных инструментах.

Резко встает с места Ким Хёк, человек страсти, на мчащейся телеге. Он, на минутку обводя взглядом природный пейзаж окружности, с чувством декламирует стихи экспромтом. Стихи о родной

стране сильно волновали сердца юных артистов-агитаторов. Телега мчится по дороге перевала, и вот перед глазами у всех открывается бескрайний простор равнины.

В миг юные артисты, как бы договорившись, дружно поднимают восторженные возгласы: до села Дахуангоу – рукой подать.

Ким Ир Сен взволнованным голосом обращается ко всем.

– Да, это веселый поход! Этот путь соединяется с дорогой похода, насыщенной глубокой мыслью, ведущей к Родине, о чем пел товарищ Ким Хёк. Нам надо непременно мчаться, мчаться по этому знаменательному пути похода и закончить его на земле Родины. Скоро перед нами «место боя»! Споем со всей энергией песню о революции!

Когда кончает Ким Ир Сен свое слово, Ким Хёк запевает. Вся агитбригада подпевает запевале и, размахивая руками с сжатыми кулаками, хором громко поет «Революционный гимн».

Мы – огонь, весь мир пожирающий,
Мы – молот, цепь оков разрушающий,
Надежды нашей девиз – алый стяг,
Лозунг, клич наш – одна борьба.
Хрипеть станут жадные голоса,
Кровопийцы, проклятые вампиры!
В жарком последнем бою
Ряды наши растут сторицею.
...

Телега помчалась стрелой, и все вместе с Ким Ир Сеном в полдень прибыли в назначенное место – Дахуангоу.

Во второй половине того дня в корейской начальной школе прочитана для местных жителей публичная лекция и дано представление художественной агитбригады. Все мероприятия помогли им подняться на борьбу против японского империализма.

Он сам обучает друзей песне «Тоска по родине»

В начальный период революционной деятельности Ким Ир Сен сочинил песню «Тоска по родине», которая стала впоследствии бессмертным классическим шедевром.

Осень 1930 г. Однажды члены революционной организации проводили одну ночь вместе с Ким Ир Сеном в Самсонской школе в селе Уцзяцзы.

В ту ночку луна так необыкновенно светлая, что поток лунного света все вливался сквозь окна. Все, погруженные в глубокие думы о родном крае, глядели на серебряный диск луны. Тут Ким Ир Сен потихоньку поет песню «Тоска по родине».

Его песня больше наводит дум о Родине, о родных краях. Они, собравшись возле Ким Ир Сена, просят обучать их этой песне. Он удовлетворяет их просьбу и говорит: сегодня в эту ночку будем вместе петь, друзья, эту песню.

Он в медленном темпе поет песню.

Когда я покидал родной край,
Моя мама пожелала: счастливо шагай!
У калитки стояла она в слезах,
Боль ее души звенит в ушах.

Недалеко от отчьего дома
Журчала небольшая речка.
Резвились там мои младшие братья.
Вижу перед глазами, как вчера.

Река Тэдон плавная,
Весна в Мангендэ чудесная.
И во сне не забыть тебя, земля родная,
В день возрожденья вернусь к тебе, родная.

Ким Ир Сен запевает и все остальные подпевают раза два-три.

В тот день он рассказывает многое о Родине-матери, о своем родном крае Мангендэ.

Все, объятые величаво-торжественным чувством, не могли всю ночь сомкнуть глаза – обрисовывали перед глазами картину того дня, когда им посчастливится вернуться в свои родные края после изгнания япошек.

«Цветочница»

На совещании, созванном летом 1930 г. в Калуне, Ким Ир Сен освещает основополагающие начала идей чучхе и намечает линию корейской революции, основанную на принципах чучхе.

Он развертывает революционную деятельность, направленную на претворение в жизнь курса, намеченного на Калуньском совещании, с этой целью он ранней осенью 1930 г. прибывает в Уцзяцзы.

Однажды вечером он вызывает в учительскую Самсонской школы несколько работников Союза молодежи и Крестьянского союза.

На собрании он говорит: скоро будет годовщина Октябрьской революции. Я пригласил вас, чтобы обсуждать вопрос: как отмечать этот праздник революции?

Никто не мог высказать свое мнение. Все ждали его предложения.

Немного погодя он обращается к ним: этот революционный юбилей надо использовать для воспитания масс. А для этого не мешало бы подготовить и художественные выступления, которые могли бы трогать струны сердец людей. Я со своей стороны подумал о создании оперы, что называется «Цветочница». Расскажу вам о сюжете произведения.

Прослушав его, все не могли скрывать своего волнения. И при поддержке и одобрении членов революционной организации он вкладывает всю свою душу в создание либретто этой бессмертной революционной оперы классического значения.

По ночам у окон простой крестьянской избы, где он остановился, все горел огонек.

Шли дни. Однажды вечером после окончания собрания бойцов Корейской революционной армии он обращается к ним: у меня есть о чем поговорить с вами. И он показывает им либретто оперы.

На первой странице рукописи размашистым почерком написано название произведения «Цветочница».

Один из бойцов вслух читает текст либретто. И, слушая только чтеца, остальные чувствуют, как увлажняют у них глаза.

После читки Ким Ир Сен спрашивает: каково ваше мнение, друзья?

Все в один голос восклицают: «Великолепно!»

Ким Ир Сен говорит: куда ни пойдешь на Родине сейчас – увидишь много таких детей, как Копуни. При мысли о таких бродящих детях просто мне не спится. После паузы он предлагает пре-

жде всего распределять роли и начать репетицию.

И со следующего дня самодеятельные артистки и артисты начали свое дело.

Через несколько дней Ким Ир Сен в Самсонской школе смотрит репетицию оперы. В тот день он дает конкретные советы насчет исполнения оперных песен и игры выступающих, поправляет неправильность театрального костюма.

Знаете, говорит он, Копуни, главная героиня произведения, – это бедная девочка. Она лишилась своих родителей от рук противника, предает проклятию безжалостный мир и живет в слезах. Стало быть, одежда у нее должна соответствовать положению жизни выступающего лица. Лишь тогда может наглядно показываться характер данного действующего лица. Одежда у нее, Копуни, несчастной бедняжки, такая неприглядная, что даже не идет в сравнение с нынешней.

Его энергичное, тщательное руководство постановкой оперы привело к созданию замечательного оперного произведения высокой идейности и художественности.

Наконец, настал день премьерного показа оперы.

С глубоким чувством волнения воспоминая то время, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«В Уцзяцзы мы создали бригаду художественной самодеятельности…

И я вплотную взялся за отработку либретто оперы «Цветочница», которое начал писать еще в Гирине. Репетиции оперы проводились уже тогда неоднократно в опытном порядке. Когда вышла из-под моего пера литературная основа, Ке Ён Чхун вместе с составом драматургического кружка Самсонской школы приступил к художественному изображению произведения.

Оперу мы поставили в большом зале Самсонской школы в день 13-й годовщины Октябрьской революции».

В один из ноябрьских дней 1930 г. с раннего утра в Самсонскую школу нескончаемым потоком приходили жители Уцзяцзы. Пришли много зрителей из окружных многих поселков. По случаю этой даты поставлены праздничные ворота и фонари, оформлен зал заседаний празднично. Все не могли скрывать радости и удивления. Начались праздничные мероприятия.

На трибуну поднимается Ким Ир Сен, встреченный восторженными возгласами публики. Он рассказывает об историческом значении Октябрьской революции, анализирует внутреннюю и международную ситуацию того времени и произносит речь, призывающую наш народ подняться на священную войну против японского империализма.

Его выступление кончается в бурных аплодисментах и возгласах собравшихся. Потом проходили «Гимнастические выступления со цветами».

Вслед за тем в актовом зале проводились разнообразные художественные выступления. И, наконец, поставлена революционная опера «Цветочница» – бессмертный классический шедевр.

Появляется на сцене героиня произведения – Копуни, бедная девушка в изношенной кофточке белого цвета, в юбке черного цвета, в соломенных лаптях. Она с корзиной цветов грустным голосом, увлажненным слезами, поет:

Цветы, цветы, берите цветы!
Красивые, алые цветочки!
Нежные, свежие, душистые,
Радужные, солнечные цветы.

Я собирала, чтоб помочь
Любимой матери больной.
Кто забыл цветы!
Берите алые цветочки.

И на склонах-косогорках
Расцвели азалии и абрикосы.
Пушистые и чистые,
Словно росы.
Ведь цветы их – исцеление
Для сердец и для души.
Берите цветы, цветочки –
И в день весны свет.

Копуни продает цветы, подвергаясь всякому презрению и оскорблению. Мучительно страдает слепая младшая ее сестренка. Брат ее арестовывается. Расстается больная мать с жизнью. Так открывается картина жалкой жизни семьи Копуни. При виде происходящего на сцене, зрители проливают слезы.

Опера кончается тем, что Копуни, изнывавшая с горечью рабского народа, лишенного Отчизны, наконец, идет за своим братом, ставшим бойцом Корейской революционной армии, посланным Ким Ир Сеном, начинает новую жизнь – сеет семена цветов революции в сердцах угнетенных и униженных людей. Концовка оперы вводит весь зал в бурное волнение.

Когда спустился занавес, Ким Ир Сен, встреченный овациями горячих аплодисментов, поднимается на сцену и произносит речь. О том, что люди бедные, подвергающиеся эксплуатации и гнету, должны объединяться воедино и встать, как Копуни, на путь революции, изгнать империалистов Японии и вернуть себе потерянную Отчизну.

Кончается его выступление. Вся публика, устремляя взор к великому Ким Ир Сену, во весь голос кричит «Да здравствует корейская революция!» Громкие крики потрясают весь зал.

Опера произвела на жителей Уцзяцзы глубокое впечатление.

«Корейская Народно-революционная армия»

В марте 1934 г. началась перестройка системы организационного строения Антияпонской народной партизанской армии (АНПА). Она переформирована в Корейскую Народно-революционную армию (КНРА).

Однажды собрался командный состав в Ставке Командования КНРА.

Он показывает комсоставу маленькую записную книжечку. Командиры тут же сделали большие глаза: когда же он сочинил эту песню?! На книжечке размашистым почерком написаны слова песни. С восхищением смотря на книжечку, командиры не могли не удивляться.

Корейская Народно-революционная армия

1. Мы – КНРА смелая и славная,
Бойцы красные, борцы за революцию.
Программа борьбы нашей верная,
Будем сражаться за ее реализацию.

2. Япошки, разбойники, захватили Корею,
Колонизаторы свой режим держать хотят.
Посланы армия, флот, авиация в Корею,
Везде военные сооружения зло творят.

3. Военные сооружения, злые мускулы врага,
Убивают массы неимущих людей.
Изгоним армию, флот, авиацию врага,
Разобьем вдребезги военные сооружения палачей.

4. Империалисты Японии, фашистские верхушки,
Создали везде застенки и тюрьмы.
Состряпаны всякого рода войска – собаки,
Чтобы подавать неимущих людей в аду тьмы.

5. Пред войсками Маньчжоу-Го разоблачать
Неравенство социальное, угнетенье людей труда,
Чтобы с рабской жизнью солдат они могли кончать,
Чтобы совершали они бунты за правду людей труда.

6. Империалисты Японии – коварные жестокие,
Состряпали законы драконовские всякого рода.
Собирают на военные цели налоги всякие,
Чтобы расправиться с массами неимущего рода.

7. Чтобы убить неимущие массы раз и навсегда,
Япошки навязывают им рабское образование везде.
Чтобы отравить дух и сознание народа навсегда,
Насильно обучают японскому языку везде!

8. Варвары жестоко угнетают людей доброй души, –
И мы обращаемся к массам с призывом:
Пусть все на борьбу станут с единым порывом,
Покончат с фашистским режимом япошек злой души!

Песня «Корейская Народно-революционная армия», с быстротой распространяясь во всех отрядах, стала революционной военной песней, любимой антияпонскими партизанами.

«Песня об антияпонской войне»

Это было в третьей декаде января 1935 г. Экспедиционный отряд, командуемый лично Ким Ир Сеном, возвращался из Северной Маньчжурии.

Походный отряд столкнулся с неожиданными опасностями: на поредевшие ряды партизанского отряда напали крупные силы противника, да и Ким Ир Сен схватил сильную простуду.

В безлюдном лесу, где ни жилья, болезнь свалила Ким Ир Сена, несущего на своих плечах судьбу корейской революции. И бойцы отряда совсем растерялись, не знали, что делать.

Ким Ир Сен потерял сознание. Бойцы, приникнув к нему, отчаянно трясут его со слезами.

Он хотел успокоить бойцов и сказать им: «Не плачьте», но был совсем изнеможенным. Опять впал в коматозное сознание – погрузился не то в сон, не то в небытие.

Утром следующего дня он пришел в себя. Напрягая зрение, он оглянулся и видит – на лесной поляне сани и распластавшихся возле них на снегу 16 боевых соратников.

Теперь они уже не в силах утешить его, заботиться о них пришлось ему самому.

Но у него не было сил даже пошевелить пальцем. Опять у него сознание окунулось в море густого тумана.

Тогда в голове у него молнией блеснула мысль: если мы здесь не сумеем подняться и останемся прижатыми к земле, то соотечественники Кореи, взирающие на нас с надеждой на освобождение, будут горевать и разочаровываться. Будет горевать корейская нация – обрадуются империалисты Японии. Отчаяние корейской нации даст им удовольствие. Если мы свалимся, этому будут рады только богачи и милитаристы Японии.

Он потер горстью снега веки бессильно слипавшихся глаз и спокойно соединяет быстро идущие мысли.

Было ясно: если бойцы КНРА будут навечно зарыты в ледяных снегах на перевале Тяньцяолин (в переводе – мост под самым небом) и исчезнут их следы, то японские империалисты сразу же обрушат на корейский народ в десять, в сто раз больше репрессий.

Ему думалось: пусть рухнет небо, но мы должны во что бы то ни стало выжить и продолжать революцию. Что же станется со столь многими делами в Восточной Маньчжурии, ждущими наших рук, если мы не сумеем вернуться живыми? Если мы свалимся здесь, падем на колени, то корейцы, наверняка, станут вечными рабами империалистов Японии.

Вдруг мысли у него осенил поэтический взлет. Ким Ир Сен растормошил юного бойца, свалившегося прямо у саней, и, усадив рядышком с собой, просит его записать под диктовку текст песни.

И вначале только он с тем бойцом напевают ее.

Слушая их, со своих мест один за другим встают бойцы и тут же

начинают им подпевать.

Так родился бессмертный классический шедевр «Песня об антияпонской войне».

Это было выражением высоты революционных идей Ким Ир Сена, отражением его твердого убеждения. Песня эта стала оружием в приумножении храбрости, мудрости и твердой воли бойцов.

Бойцы отряда, энергично напевая эту песню, продолжали поход – кровопролитный путь

Воздействуй песнями

Это было в 1935 г.

Однажды экспедиционный отряд КНРА, возглавляемый Ким Ир Сеном, ступил на землю Эму через озеро Цзинбоху. Но там отряда ждал холодный прием местных жителей. Да и то сказать: японские самураи вбили клин между населением и партизанами.

Когда появились в поселке бойцы, большинство местных китайцев убежали со своими детьми из него – говорили они: «Вот, видите, пришли «хунхузы» (в переводе – те, кто любит красное). В поселке остались лишь одни старики и старухи, физически слабые, но и они, испуганные, попрятались в четырех стенах дома и не хотели выходить на улицу.

Ким Ир Сен приказал бойцам разбить палатки в лесу невдалеке от поселка и сделать перерыв. А он сам стал обходить поселок.

Видит – в начальной школе все учителя и ученики тоже удрали, скрылись.

Ким Ир Сен вынес орган на школьную площадку и, играя на нем, начинает петь с бойцами «Песню о Су Ву» (Су Ву – знамени-

тый верноподданный Ханьской династии, проживавший в II веке до н. э. Эту песню очень любят китайцы – ред.).

Су Ву заточен в край, что варварски дик и постыл,
Но верности своей он и тут не изменил.
Девятнадцать лет ходя за чужими стадами
На суровой гунов земле, покрытой снегами и льдами.
В тоске и муках из года год
У моря Северного чужих он овец пасет.
Утоляя жажду снега комком,
Голод – шерстяного одеяла куском.
А душой в стране Хань он был всегда неизменно,
Но до старости вырваться к ней так и не мог из плена.
Но лишенья, невзгоды, тяжкая на чужбине доля
Не смогли сломить его железную волю.
А темной ночью на окраине вдруг грустно свирель запоет,
Тронет сердце, на родину-мать позовет.
...

Ким Ир Сен с бойцами пели и песню о фрейлине Ян. Бойцы КНРА умели хорошо петь и ханьские народные песни. Названные две песни – широко известные в Китае. Их очень любят петь трудовые массы этой страны. С глубоким волнением воспоминая то, что случилось в то время в Эму, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«Когда мы пели «Песню о Су Ву» и песню о фрейлине Ян, играя на органе, сначала с любопытством и удивлением вокруг нас собрались старшеклассники начальной школы. Они тоже пели песню под аккомпанемент органа, на котором играл я. Потом не-

заметно собрались один за другим учителя и взрослые сельчане».

Они удивились тому, что бойцы экспедиционного отряда прекрасно поют китайские песни, и вместе с тем, может быть, ощущали в песнях какую-то неясную пока общность, существующую между ними и бойцами.

Итак, люди, вначале столь холодно относившиеся к бойцам экспедиционного отряда, наконец, стали смотреть на них глазами, полными любезности, доброты и надежд.

На площадке школы собрались отовсюду все разбежавшиеся поначалу сельчане. Ким Ир Сен произносит перед ними антияпонскую речь на китайском языке.

Выслушав его речь, люди, понявшие все, не жалели похвал: «Эта «корёская красная армия» не бандиты, не конные грабители. Это настоящая патриотическая, революционная армия, да и вот такая благородная».

«Песня о Су Ву», которую пел Ким Ир Сен вместе с бойцами экспедиционного отряда, лично играя на органе, помогла тем, кто имел до того ошибочную мысль о «корёской красной армии», растаять лед недоразумения. Песня силой большого воздействия воспламенила патриотический и революционный дух в сердце каждого из китайцев Северной Маньчжурии.

«Песня о море крови»

Ким Ир Сен сочинил эту песню как тематическую революционного спектакля «Море крови» во время сочинения ее сценария.

Начал он сочинение сразу же после совещания в Дунгане в мае 1936 г.

Во время антияпонской революционной борьбы он не раз сам посмотрел большие страдания людей от карателей японских войск и полицейских.

Везде сабли и штыки погромщиков отняли жизни у множества людей. Ежедневно погибали десятки, даже сотни человек. Земля Цзяньдао, где не прекращалась ужасная массовая расправа с жителями, потоплена буквально морем крови.

Однако, к удивлению, большинство корейских людей в Цзяньдао не пали на колени перед грозно надвигающейся столь жестокой участью, а, наоборот, крепко взяв в руки ружья и дубины, в едином порыве поднялись на сопротивление врагу. В волны этого общенационального сопротивления влились даже представительницы слабого пола и детишки.

Это оказало немало воздействия на Ким Ир Сена. Он испытал безграничное чувство уважения и любви к женщинам, которые вышли из семейной рамки и участвовали в движении за общественные преобразования. И в его воображении созрел художественный замысел об образе женщины, ставшей на стезю революции вслед за погибшим мужем, и образах ее детей.

Однажды он на беседе со «стариком с трубкой», – так звали в то время одного партизана, – мог более ясно определить тематическую идею произведения. Его перо тянулось к бумаге – он не прекращал писать и в дни похода: и на валежине, и у костра. Порой всю ночь проводил напролет за работу над пьесой.

И вот к моменту прибытия отряда в Маньцзян текст пьесы написан более чем на половину.

В Маньцзяне он остановился в доме старосты села, активно помогающего в революционной работе, и продолжал писать литературную основу пьесы.

Когда текст пьесы отработан, «старик с трубкой» взял на себя режиссерскую работу.

Однажды Ким Ир Сен на месте, где проходит репетиция, говорит партизанке, выступающей в роли Кап Сун: ну, показывай свою игру на сцене, где ты, горестно обняв братишку Ыль Нама, убитого от пулей врага, и со слезами поешь «Песню о море крови», тематическую песню этого произведения.

А вот та партизанка-«артистка» петь-то поет, но не умеет плакать – роль получилась неудачно.

Тут Ким Ир Сен советует: вспомни, что ты переживала на Родине и в Цзяньдао?! Эта пьеса составлена из жизни, пережитой нами, в том числе – и ты. Ты подумай вот о чем: расстрелянный япошками Ыль Нам – не кто другой, а твой родной братишка, который только что говорил тебе «сестра». Тогда разве ты, сестра, плакать не будешь? Не будет ли у тебя всплеска жгучего гнева?

Так он дает конкретный совет о штрихах ее игры. Шли дни, и улучшается произведение. И, наконец, однажды в 1936 г. состоялась в поселке Маньцзян премьера бессмертного классического шедевра «Море крови».

Стена – скромная, импровизированная. Средства освещения сцены – горящая сосновая смола да керосиновые лампы.

Картина пьесы с самого начала захватила сердца зрителей. Действия проходят кульминации. На сцене злые враги ружьем угрожают Ыль Наму. Но мальчик, стоя и перед дулами, сохраняет тайну революционной организации. Расстрел, смерть мальчика. Гнев и горе. Кап Сун, обуреваемая горестями и гневом, поет «Песню о море крови», что впоследствии стала немеркнущим шедевром классического значения.

Воет ветер вдали...
Сколько погибло людей,
Море крови, скажи.
Сколько в тебе смертей
За революцию в бой
Шли, не щадя жизни своей.

Сердце сжимает боль,
Сколько семей без отца.
Сколько горя и бед,
Гневом полны сердца.
Гнев этот сердце моем
Будет гореть вечным огнем.

Партизанка, играющая роль Кап Сун, действует на сцене так, как посоветовал Ким Ир Сен. Она, объятая думой о том, что сраженный вражескими пулями – именно ее братишка, с крепко сжатыми кулаками, в слезах поет песню с призывом отомстить врагу.

Не падай духом,
Неимущий люд мира!
Погиб революционер один –
Кровь погибшего дорога,
Бесценна!
Весь мир все люди создают,
Власть родную, власть неимущих.

Зрители, дыша одним воздухом с Кап Сун, проливают слезы. Представление кончается. Вся публика бурлит огнем мести, как в

накаленном пекле, – отовсюду раздаются крики: «Японских империалистов-агрессоров – долой!»

Молодые сельчане, взволнованные, вскочив на сцену, все страстно заявляют о своем желании стать под ружье в рядах КНРА.

Возвращаясь к далекому прошлому, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«Спектакль в Маньцзяне оказал воздействие на не тронутых образованием молодых и старых людей горного селения, открыл им глаза. И они стали новыми людьми – активно участвовали в антияпонской революционной борьбе, всемерно помогали ей».

Названная «Песня о море крови» широко пелась в среде народа и проявляла большую жизненность в воспитании людей в революционном духе, зажигая их сердца жгучей ненавистью к врагу и огнем мести.

«Жалкая участь»

Под личным командованием Ким Ир Сена главный отряд КНРА ускорял поход в сторону района гор Пэкту. По пути отряд в один из августовских дней 1936 г. прибыл в поселок Маньцзян.

Здесь несколько дней побывал отряд уже в том году в период весеннего сева.

Ким Ир Сен поручает командирам задание – широко вести в поселении политическую работу.

Кроме того, он зовет к себе бойцов, имеющих предрасположение к песне, танцу и пьесе. Для них он составляет программу художественного представления и лично предлагает им выступать в соответствующих ролях.

Он показывает группе любителей спектакля текст революцион-

ной пьесы «Судьба охранника» и обязывает их поначалу понять содержание произведения, а затем выучить наизусть реплику. Эта пьеса написана им в трудные дни, когда не прекращались бои и поход.

Он сам руководит репетицией пьесы. Но вначале у каждого из «артистов» игра получилась не ахти какая – правдивости не было видно.

Ким Ир Сен помогает комвзводу, выступающему в роли начальника прояпонского «отряда самоохраны», чтобы он правильно играл свою роль. Советует партизанке исполнять роль матери, чтобы сама она плакала от горечи. И репетиция пьесы пошла на лад.

После этого он помогает работе групп музыкантов и выступающих в танце.

Репетиция шла сосредоточенно в разгаре целый день, целую ночь. И вот вечером за день до ухода отряда из села художественное представление было готово к премьере.

Сооружена импровизированная стена и написана на показ и программа представления.

Заранее собрались все зрители-сельчане, которыми наполнен двор.

Перед началом выступления Ким Ир Сен произносит короткую речь.

Кончается его речь – поднимается занавес.

Хор «Партизанский марш» и «Песня об антияпонской войне», а затем сольное пение, вокальный ансамбль, совместное исполнение на губной гармонике и другие разнообразные номера. На концовке – показ революционного спектакля «Судьба охранника», который с самого начала владеет сердцами зрителей.

Зрители старого возраста, смотря спектакль, мысленно окидывают картину своего жизненного положения и с замиранием сердца проливают слезы вместе с персонажем пьесы – стариком в пьесе, вместе с ним дрожат от гнева.

Раскрываемая в пьесе картина ничем не отличается от жизни маньцзянцев. Понятное дело, по официальным данным, оглашенным учреждениями марионеточного Маньчжоу-Го в то время, в уезде Фусун членов «отряда самоохраны» насчитывалось более 4 тысяч. Значит, среди корейских молодых людей почти не нашлось тех, кто не угнан в этот чудовищный отряд. Почти не было таких родителей, чьи сыновья не были отняты врагами.

На одном из фрагментов спектакля выступает девочка. Она лишилась родителей по вине японских самураев. Ее старшего брата угнали на службу «отряда самоохраны», и она одна остается на немилом свете. Она горько и печально поет песню «Жалкая участь», которая впоследствии стала бессмертным классическим шедевром.

Зорьки вечерние уж за дальней горою,
С полета птички летят в гнезда свои.
А в одиночестве я с судьбой-индейкой горькою,
Куда ж мне носить шаги тяжелые свои?

По небу гуси летят из края в край,
И пред взором моим любимый облик родных людей.
Когда ж мне вернуться в дом свой в далекий край?
Когда ж мне с родителями сеять простор полей?

В гаммах всхлипывания звучит грустная мелодия песни, которая воспламеняет сердца зрителей жгучей ненавистью к врагу и огоньком воли к борьбе.

Сельчане, зрители, сжав себе кулаки, кричат:

– Японских самураев, разбойников – долой!

В ту минуту из публики два юноши, вскочив на сцену, взволнованным голосом говорят:

– Мы не будем угнаны в отряд самоохраны, в это сборище псов японских самураев. И мы будем самоотверженно бороться за независимость Кореи. Примите, пожалуйста, нас в партизанский отряд…

Многие молодые люди, поднявшись на сцену, выражают свое желание вступить в партизанский отряд.

Ким Ир Сен, крепко пожимая им руки, тут же удовлетворяет их просьбу.

Зрители с горячими аплодисментами поздравляют их с вступлением в отряд КНРА.

«Песня о десяти пунктах Программы ЛВР»

Лига возрождения Родины (ЛВР) – это первая в истории нашей страны организация Единого антияпонского национального фронта.

Ким Ир Сен, основатель ЛВР, прилагает огромные усилия для расширения сети ее формирований в масштабе всей страны.

Для успеха этого дела в декабре 1936 г. он лично пишет текст разъяснения программы ЛВР из 10 пунктов и выступает с лекцией на эту тему перед бойцами КНРА и руководителями ЛВР.

Но он не доволен только этим. Его никогда не покидала мысль: каким образом доходчиво, доступно довести до сознания людей эту программу. После глубокого размышления он пришел к выводу: самый действенный способ разъяснения ее – отражать ее содержание в песне, которая имеет большую силу воздействия и влияния на слушателей.

И он переносит на каждый куплет песни соответствующий пункт программы ЛВР. Итак, рождена «Песня о десяти пунктах Программы ЛВР».

1. Вставай, вся Корея с двадцатью миллионов человек,
Чтоб крепить революции единый антияпонский фронт.
Разбить режим япошек-варваров скорей и на век,
Создать правительство народное, –
это первый пункт.

2. Рабочим и крестьянам встать в единый ряд,
Спаяться с массами всех слоев, вставших горой.
Все богатства, умений и знаний весь заряд –
На создание богатой и могучей Кореи, –
таков пункт второй.

3. Изъять у япошек вооружения армии, флота,
авиации новые,
Взять все это в руки наши, чтобы врага с земли стереть.
Создать наши войска, всегда сражаться смело готовые,
И пойти в бои бесстрашно, это пункт третий.

4. Деньги, сгребенные самураями-псами у всех нас, –
Сгусток крови и пота, соотечественниками нашими слитый,
Изъять у врага весь капитал на военные нужды для нас –
Для спасения соотечественников из беды, –
вот пункт четвертый.

5. Не платить богачам налоги, не расплатиться с долгами,
Долой строй самодержавия эксплуататоров проклятый.
Создать, построить нашу индустрию нашими руками,
Развивать эту отрасль слаженно, –
это пункт пятый.

6. Слову, печати, идеологии, организациям – свободу!
Силы феодальные долой! Белый террор долой!
Наших борцов арестованных всех – на волю!
Ренегатов бросить за борт, – вот что пункт шестой.

7. Различия сословия и пола не допускать никогда,
Всем равенство, всем счастье – лозунг твой и мой.
Уважать людей слабого пола, заботиться о них всегда,
Беречь достоинства и дела женщин, – вот пункт седьмой.

8. Рабское просвещение нацелено на ассимиляцию
нашей нации,
Самурайская муштровка не вернет корейцев
живыми с боя домой.
Дело наше – настойчиво бороться против вражеской акции,
Тесно сплотившись, распространять нашу культуру, –
это пункт восьмой.

9. Рабочие дают нам вещи для жизни нашей большой.
Повысить им зарплаты, хорошенько ценить их труд,
Безработным и больным помогать с искренней душой,
Дать им жить достойно и лечиться, –
вот что девятый пункт.

10. Со странами, нациями, помогающими нам,
Быть близкими, солидарными в борьбе нашей.
Всем бороться с алчной буржуазией, враждебной нам,
Стоящей на стороне врага, –
десятый пункт программы нашей.

Сразу же после своего появления этот бессмертный классический шедевр овладел всеми сердцами широких масс.

Песня нашла широкую дорогу даже к неграмотным людям. Послушаешь песню раз-два – ясно поймешь очередную цель корейской революции и боевые задачи. Петь песню – легко и весело. Песня так доступна, что любой тут же может выучиться ей.

Каждый близко принимал к сердцу революционное содержание песни. Так, крестьяне и при прополке полей пели эту песню. И рабочие рудников и лесоразработок вдохновенно пели ее. Бойцы КНРА на конкурсе по занятиям «вопрос-ответ» широко пели ее как обязательный номер.

Все с этой песней глубоко познали истинный смысл Программы ЛВР из десяти пунктов и с единым порывом поднялись на священную борьбу за освобождение Родины.

Песня об убеждениях

В начале декабря 1938 г. отряд главных сил КНРА под командованием Ким Ир Сена продолжает свой «Трудный поход» от Наньпайцзы в уезде Мэнцзян до Бэйдадинцзы в уезде Чанбае.

Поход был трудным: острая нехватка продовольствия, голод, недосыпание, отсутствие отдыха, непрерывные стычки с вражески-

ми полчищами. Бойцы КНРА, выбившиеся из сил, совсем изнеможенные от усталости, падали один за другим.

Однажды один из юных бойцов, взбираясь по склону горы, упал – не было сил.

Не поднимешь его – тут же все его тело превратится в лед. Он хотел хотя бы коротко крикнуть за помощью боевых друзей, но не мог открыть рот.

Неизвестно, сколько времени прошло, а он пришел к сознанию – оказалось его тело на спине Ким Ир Сена. Боец, ощутив чувство смущения, попытался поспешно спуститься.

Ким Ир Сен, еще ближе обнимая его к своим объятиям, говорит: наконец-то, ты теперь в сознании, потерпи, набирайся сил. Этот молодой боец с величайшим трудом поднимает голову и смотрит вперед. Смутно видит перед глазами – бойцы отряда шагают в бушующей снежной вьюге, поддерживая друг друга, опираясь друг на друга. Одни с трудом ползают по снегу, другие, свалившиеся без сознания на снега, не отвечают на крики друзей. Именно в тот момент Ким Ир Сен останавливается и следит за отрядом бойцов, бессильно идущим в сугробах. Он тихо поет:

Знамя красное, народное знамя,
Покрывает тело мертвого бойца.
Пока не стынет тело бойца,
Кровью багрит знамя.
...

Тут боец молодой воспрянул духом, все его тело чувствует прилив новой силы.

Песня Ким Ир Сена вливает живую струю энергии в походный

отряд бойцов, делающих тяжкий шаг в изможденении. Песня поднимает с места свалившихся бойцов одного за другим, и, наконец, весь отряд.

Первыми подпевают ему бойцы комендантской роты, а затем хором поют все бойцы отряда.

Звуки песни, конечно, не громкие, но в них сильно пульсирует воля каждого из бойцов, который готов оставаться непоколебимым перед любыми трудностями и идти за Командующим Ким Ир Сеном, защищая Красное знамя.

И тому юному бойцу хотелось вместе с ними петь, но замерзшие губы не двинулись.

Командующий говорит ему: потерпи немножко, и он сам потирает ему губы комком снега. И у него рот чуть открывается – и он начинает петь, но прерывисто.

В решительном бою с врагом злым
Кто из подлецов бросил знамя Красное?
...

Ким Ир Сен еще крепче обнимает того бойца, подпевающего, и говорит: мы все с тобой преодолеем эти трудности. Знаешь, дружок мой, если мы здесь упадем, то Родина наша не встанет никогда! Путь, по которому мы идем, суров и крут, но этот путь святой – он лежит к Родине. Не забудем свою клятву, данную перед революцией. Будем бороться стойко, чтобы ускорить приход дня освобождения родной страны!

Что касается физической переутомленности и трудностей, то их больше было у него, чем у какого-нибудь другого. Да и то сказать: он, Командующий, обязан вести за собой отряд, больше шагать, чем другие. Сколько бессонных ночей он провел, чтобы заботиться

о рядовых бойцах! Больше приходилось голодать при мысли о них.

Однако чувство ответственности за судьбу Родины и народа побудило его поднять упавших бойцов и ускорить поход навстречу дню освобождения родной страны.

Траурная песня в лесу

Для Ким Ир Сена каждый боец партизанского отряда был дорогим, любимым товарищем по революции.

Скорбная весть о несчастье и смерти бойцов вызывала у него невыносимую печаль и острую душевную боль.

Так было в один из декабрьских дней 1939 г., когда он командовал боем в Люкэсуне. Он получил неожиданную весть о смерти комполка О Чун Хыба.

В тот день полк бросился в атаку вражеских казарм. В бою комполка нанесла смертельное ранение шальная пуля, полетевшая вверх из подземного прохода форта противника. В минуту своего последнего дыхания О Чун Хыб сказал однополчанам:

– Товарищи! Какая обида, что я умираю, не довыполнив приказ товарища Командующего. Так доложите ему…

Ким Ир Сен тут же отдал приказ: немедленно подавить форты противника и уничтожить врагов до последнего.

Бойцы КНРА беспощадно отомстили врагу. За короткое время уничтожены неприятели. Бой в Люкэсуне кончился победой партизан.

Однако у Командующего, потерявшего любимого соратника, все же не исчезла боль в душе.

Шагали бойцы, унося на плечах тело погибшего. Шел с отрядом Ким Ир Сен, роняя слезы. Его душа терзается думой о том, что придется похоронить любимого бойца революции на просторе чужбины, где бушуют снежные вихри. Того, кто так горел пламенной преданностью, так был смел и бодр.

Командующий сам выбирает безветренное, солнечное местечко в лесу и хоронит там покойного. Проходит траурная церемония.

Ким Ир Сен произносит перед бойцами надгробное слово. Он высоко ценит ратные подвиги и заслуги комполка, оставленные им на пути трудной, но священной революции. Обращается ко всем с призывом – непременно свершить не довыполненное дело революции.

Каждое предложение, каждое слово его речи запали в душу бойцов.

Все в скорби поют «Партизанскую траурную песню».

1. Под деревом сжимая себе грудь,
Падает революции солдат-боец.
Из груди льется кровь,
Мочит поля, зеленый бурьян.

2. Край родной далек за облаками,
Родыню, братьев, сестер не забыть.
Стоит дерево одиноко под облаками,
С обидой в душе упал в бою солдат.

3. Ты, ворон лесной, парящий без конца,
Не плачь над прахом солдата.
Остыло тело смельчака-бойца,
А жив дух революционный солдата.

Скорбная мелодия траурной песни тяжело неслась в густом лесу. Похороны кончились, но у бойцов, погрузившихся в печаль, не двигались ноги. Ким Ир Сен предлагает всем собраться с силами и вынести горести.

Слушая сердечные его слова, бойцы дали себе твердую клятву: свято помня помыслы погибших боевых друзей, самоотверженно бороться до дня победы революции.

В дни строительства государства

Так родился бессмертный гимн

Утренняя заря освобождения Родины залила своим светом всю землю, которая бурлила восторгом и ликованием.

С освобождением Родины наш народ стал хозяином страны и встал на созидание новой жизни. Счастье и радость людей ни с чем не сравнить. Сердце каждого из всех корейцев полно чувства благодарности и почтения к великому Ким Ир Сену.

Нескончаемым эхом везде вторят восторженные возгласы: «Да здравствует гениальный руководитель корейского народа Полководец Ким Ир Сен!»

Все изливали свою радостную душу – кричали во весь голос «Ура!», сочиняли и декламировали стихи, посылали письма к вождю. Но они не могли выразить всю полноту своего чувства благодарности к нему.

Нашему народу нужен был такой гимн, песня о верности, в которой всем сердцем воспевали бы они свершения вождя из поколения в поколение.

Со всех концов страны различные слои населения – мужчины и женщины, стар и млад – посылали много писем о своем сокровенном желании. Посланы не только письма, но и тексты и музыка песен, отражающие чувство их верности вождю.

Почетное дело сочинения гимна носило небывалый доселе массовый размах.

В один из майских дней 1946 г. Ким Чак на встрече с героиней антияпонской войны Ким Чен Сук рассказывает о подобных неотложных обстоятельствах. Вместе с тем напоминает, что один из работников, побывавший совсем недавно в местности с агитационно-пропагандистской бригадой, приехал к нему с просьбой создать песню о Полководце Ким Ир Сене.

Ким Чак не забыл сказать о своей готовности в скорейшем времени решить вопрос о сочинении революционного гимна.

Ким Чен Сук, активно поддерживая его решение, говорит: будем стараться сочинить впечатляющую песню о Полководце.

Собеседник высказывает свою готовность уверенно продвигать это дело и не без сожаления продолжает свой рассказ.

…Однажды Ким Чак доложил Ким Ир Сену о вопросе, связанном с созданием гимна. Ким Ир Сен сказал: что, если и вы так поступите? Ведь вы хорошо знаете меня. В такое время вам следует помочь мне. Не так ли?

Выслушав собеседника, Ким Чен Сук напоминает: уже в то время, когда мы сражались в горах, мы хотели сочинить и петь песню о Полководце Ким Ир Сене. Но он строго запрещал это, и мы сочинить песню о нем не смогли. И теперь при мысли об этом мне больно в душе.

Если мы, добавляет она, только будем ожидать его согласия, то даже и через десяток, сотню лет не сможем сочинить такую песню. Вам, я говорю, не следует по-иному думать. Сочиним песню о Полководце Ким Ир Сене, вдохновляет она собеседника.

Он, окрыленный ее словами, поручает одному из поэтов задание – сочинить текст гимна о Полководце. Поэт вкладывает всю душу, весь жар сердца в создание стихотворения.

Получив через Ким Чака рукопись текста гимна, Ким Чен Сук

говорит: думаю, получатся хорошие стихи, если развивать контекст на этой основе.

Она дает конкретный совет по поводу содержания текста песни и направляет поэту песенник, в котором записаны более 100 революционных песен, в том числе песни, написанные лично Ким Ир Сеном.

Когда рукопись текста песни в коей мере находилась на завершающей стадии, поэту в голову пришла мысль, что надо непосредственно обратиться к ней за советом.

Ким Чен Сук рассказывает поэту о днях борьбы в горах, чтобы помочь ему в создании текста песни.

В нашей стране, говорит она, нет таких мест, где бы не были запечатлены святые следы нашего Полководца, который посвящает всю свою жизнь во имя независимости страны, во имя счастья народа. Его следы видны и на крутых кряжах гор Пэкту, и в излучинах рек Амнок и Туман. Они видны и в цветущих краях родной страны, встретившей освобождение. Мы, пройдя тернистый путь сквозь холодный ветер на маньчжурских просторах и проводя долгие ночи напролет у костра в тайном лагере, были твердо уверены в том, что непременно придет день, когда мы расскажем о великой любви Полководца к Родине и народу, как о сказке. Да, его дорогое имя будет вечно сиять в сердцах нашего народа.

Ее слова влили живую струю в поэтический замысел и ритм революционного гимна, которые поэт столь настойчиво старался найти.

Поэт, радостно воскликнув, перенес ее слова в рукопись текста песни.

И впоследствии она неоднократно смотрела стихи и давала конкретный совет.

И композитор с творческим взлетом за короткое время успел на-

ложить музыку на полученный текст песни.

Итак, родился революционный гимн с впечатляющей монументальной мелодией.

Однако Ким Ир Сен строго запретил создание гимна о нем. И день шел за днем с досадой без прослушивания созданной песни.

Однажды в последней декаде июня 1946 г. Ким Ир Сен руководил важным заседанием. После заседания он выходит из комнаты. Ким Чак, указывая на творческих работников, артистов, ожидающих в соседней комнате, говорит Ким Ир Сену:

– Эти товарищи создали одну песню. Послушаем, пожалуйста.

И он присутствует на прослушивании песни. Он вместе с руководящими работниками занимает свои места. Начинает раздаваться величаво-торжественная мелодия бессмертного революционного гимна – «Песни о Полководце Ким Ир Сене».

1. Горы Чанбэк, волны Амнок
Видали в бою,
Как была здесь пролита кровь
За Отчизну свою.
Там, где ходили смело
В боевой поход,
Свободная Корея,
Словно сад, цветет.
Полководца имя будет всегда
В сердцах у людей
Ким Ир Сена имя будет в веках
Сиять все светлей.

2. Поведай, ветер седой

С маньчжурских полей.
Ты, таежный край, расскажи
Звонкой песней своей.
Кто – партизан бесстрашный,
Вел в сраженья нас?
Кто – патриот бессмертный,
Землю нашу спас?
Полководца имя будет всегда
В сердцах у людей.
Ким Ир Сена имя будет в веках
Сиять все светлей.
...

У каждого прослушавшего песню сердце сильно бьется от безмерного восторга и волнения. Все – и руководящие работники, и артисты, и творческие работники – устремляют свой взор к Ким Ир Сену и ждут его слова.

Время идет в молчании. Ким Ир Сен говорит: песня, я бы сказал, хорошая, музыка бравурная, энергичная. Но распространять песню ни в коем случае нельзя.

Однако со следующего дня «Песня о Полководце Ким Ир Сене» неумолкаемым эхом раздается во всех уголках страны, наполняя сердца у всех ликованием и волнением.

Через 20 лет он в родном крае Мангендэ

14 октября 1945 г. в Пхеньяне был митинг жителей города. На высокой трибуне Ким Ир Сен впервые после своего триумфаль-

ного возвращения на Родину обращается ко всему народу с приветственной речью.

Затем он посещает любимый родной край Мангендэ, где с нетерпением ждут его земляки. Навстречу ему устремляются сельчане с восторженными возгласами.

Бабушка и родные выходят во двор, обнимают его со слезами, полные волнения.

Ким Ир Сен тихо делает поклон.

– Здравствуй, бабушка! Сколько лет, сколько зим!

Бабушка, утирая слезы кончиком подола юбки, всхлипывает:

– Боже мой, вижу тебя, внук мой, – с плеч все заботы слезли! … А…где твои отец и мать? Почему только ты один так пришел? ... Неужели нельзя было тебе вместе с ними вернуться!..

Внук не мог отвечать на бабушкин вопрос и, видимо, предаваясь воспоминаниям о незабываемых родителях, обводит своим взором комнату родного дома.

Дедушка, может, желая снимать душевную боль внука, берет ему руки и переводит разговор на другую тему.

– Освобождение-то какое хорошее! … Как рады под землей твои отец и мать!

Бабушка, улыбаясь, довольным взглядом глядит на внука.

Шли минуты. Комнаты и двор битком набиты пришедшими. Все радуются – улыбка и восторг.

И вот, наконец, начинается скромное и простое, так сказать, семейное застолье.

Внук наливает водку дедушке и пожилым людям села.

Тетя берет стаканчик с водкой, налитой племянником, но душа у нее терзается думой: как хорошо бы, если рядом находится твоя мать Кан Бан Сок!

И она говорит: пить-то я не умею, зато песню петь буду.

Это песня «Колыбельная», которую пели его родители, убаюкивая сына в своих объятиях.

Баю-баюшки – баю,
Засыпай скорей, сынок
Баю-баюшки – баю,
Крепко засыпай, сынок.
Добрым будь всегда,
Верным будь всегда.
О родных, о друзьях
Ты не забывай.
...

Так пела давным-давно мать Кан Бан Сок, от всей души желая сыну расти героем нации. Торжественно-задушевная песня «Колыбельная» уносит всех собравшихся в мир глубоких дум.

20 лет ждала и ждала Ким Ир Сена родная деревушка Мангендэ. И вот теперь на одном месте он с родными и сельчанами. Не было конца волнующим рассказам. В комнатах и во дворе – радостные песни и танцы. Тихо опускается на Мангендэ вечерняя, ночная вуаль.

Указание, данное по телефону

В 1946 г. пришла весна своим чередом. Однажды Ким Ир Сен сел за ужином. Радио передает звонкую песню, которую поет какая-то женщина.

Ким Ир Сен с ложкой в руке внимательно слушает. Кончается песня – и он, положив на стол ложку, встает и звонит одному из руководящих работников. Спрашивает: только что я слушал песню по радио. Скажите, кто это поет?

Тот почтительно отвечает, что пела учительница какой-то школы. Ким Ир Сен, довольно обрадованный, говорит: какая хорошая песня, которую пела молодая учительница. Вот именно такую песню мы требуем. Какая это здоровая песня! Точно отражает настроения нашего народа, поднявшегося на созидание новой Кореи. Голос, конечно, слушать приятно, да и песня жизнерадостная, полная живой энергии, очень хорошая... Скажите, чтобы радио больше передавало песен начинающих, таких, как эта учительница.

Его глубокая забота о нашем массовом искусстве дала ему цвести во всей красе, словно сад весной, и украсила яркими узорами новую поляну национальной культуры.

Новогодняя песенка на горе Хэбан

Шли декабрьские дни 1949 г. На пороге – первый новогодний праздник после того, как ушла из жизни героиня антияпонской войны Ким Чен Сук. Сын Ким Чен Ир думал и думал, как обрадовать отца в праздник.

И вот ему в голову пришла мысль: обрадовать отца любимыми им песнями и танцами. Пришло 31 декабря. Вечером он просит всех воспитательниц детского сада и детсадовцев собраться в его доме.

В дом, что у подножия горы Хэбан, пришли много гостей – не только родственники, но и воспитательницы детсада, дети и их матери. Им было приятно посмотреть на новогодние украшения, подготовленные Ким Чен Иром.

И вот Ким Ир Сен вместе с сотрудниками входят в комнату. Дети, долго ждавшие его, все бросились к нему и делали ему первый новогодний поклон. Он, обрадованный их приветом, говорит: спасибо, ребятки, все свободно играйте, пойте песни, веселитесь.

От радости детишки притопывают ногами, попрыгивают.

Новогодний сбор начинается по программе, составленной Ким Чен Иром. Поется песня «Я здесь». Сразу в комнате создается веселая атмосфера. Ким Чен Ир встает и объявляет: начинается новогодний сбор по случаю наступающего, 1950-го года.

Все встают и, держась порядочно, громко поют бессмертный революционный гимн – «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Затем конферансье Ким Чен Ир объявляет – и звучит революционная песня «Споем, юные друзья». Программа разнообразная – в ней сольное пение, танцевальный дуэт, юмористический рассказ и так далее. При каждом окончании номера Ким Ир Сен первым радостно аплодирует.

Отец радуется – и сын с большим подъемом поет, доченька мило танцует.

Проходит веселый и счастливый час новогоднего сбора. Глубокая ночь. На лице у Ким Ир Сена играет светлая улыбка, как будто он забыл в ту минуту все заботы. Так он проводит вместе с детьми веселое время. Глядя на отца, сын незаметно для других проливает слезы – слезы радости.

Принести радость отцу – для этого он, сын, сделал все, что мог. И этого он от души пожелал.

Песня о победе в огненные дни

Искусство Кореи живет

1950-й год. Война. Народноармейские части продвигаются вперед. Ансамбль песни и танца КНА вместе с бойцами доходит до рубежа реки Рактон, чтобы вдохновить их своей боевой художественной деятельностью. Начинается временное стратегическое отступление Народной Армии. Осенью того года артисты армейского ансамбля встали на путь к северу.

Суровый поход, перевал испытаний. Армейские артисты, наконец, ступают на землю Унбона провинции Чаган.

После долгого пути они здесь проводят несколько дней. Однажды неожиданно прилетела радостная весть: Ким Ир Сен приглашает их к себе.

Артисты ансамбля прибыли на назначенное место к вечеру дня. Их долго ждал Ким Ир Сен. Он, идя навстречу им, радостным голосом говорит: вот к нам пришли товарищи армейского ансамбля, – и пожимает руки каждому из них.

Верховный Главнокомандующий, глядя на их военную форму, пропахшую порохом, говорит: все прибыли, молодцы!

Глубоко тронутые встречей с ним, артисты ансамбля все проливают слезы. Ким Ир Сен теплым голосом говорит: понимаю вас, перестаньте, теперь посмотрим концерт.

Колышутся волны радости и восторга. Начинается концерт хоровым исполнением бессмертного революционного гимна «Песня

о Полководце Ким Ир Сене».

Потрясают воздух бурные аплодисменты.

Это было очень скромное художественное представление. Но при каждой смене номеров Ким Ир Сен первым дарит выступающим аплодисменты. Он зычным голосом говорит рядом с ним сидящему руководителю ансамбля: великолепно! Молодцы! Искусство Кореи живет.

После концерта Верховный Главнокомандующий на встрече с руководящими работниками ансамбля высоко ценит представление: концерт точно выражает непреклонный дух героической нашей Народной Армии и нашего народа.

А затем он дает новый боевой приказ. Деятели искусства армейского ансамбля, вдохновленные высокой оценкой Верховного Главнокомандующего и его боевым приказом, дают твердую клятву быть верными вождю. Они вместе с бойцами частей КНА, перешедших в новое наступление, проводили день и ночь в боевых гастролях.

Весенняя песня – предвестница победы в войне

Шли последние дни апреля 1951 г. Верховный Главнокомандующий Ким Ир Сен руководит на месте делами района Вонсана. Однажды он инспектирует одно из народноармейских подразделений в селе Рёнпхо.

В крестьянской избе с низенькой крышей, что у подножия горы, он встречается с командирами подразделения и образцовыми бойцами. Верховный Главнокомандующий то слушает их рассказы о

боях, то дает им сердечные указания. Шло время.

Тут вдруг с места встает комроты-разведчик и обращается к Ким Ир Сену с просьбой:

– Теперь мы хотели бы слушать вашу песню, товарищ Верховный Главнокомандующий!

Ким Ир Сен громко улыбается и говорит: ладно, я спою.

За январем февраль, скоро март придет,
Из заречной дали ласточки прилетят.
И на землю родную весна вновь придет.
Ариран ариран арариё,
Ариран, навстречу весне пойдем.
...

Песня «Заречной край родной», которую пел Ким Ир Сен, была песней, которая вселила в сердца храбрых народноармейцев уверенность и оптимизм, что непременно придет весна победы.

Сам он поет песню «Тоска по родине»

Последняя декада июня 1951 г. По приглашению Верховного Главнокомандующего Ким Ир Сена приехали в Ставку ВГК Герои КНДР и образцовые бойцы, которые совершили на передовой линии фронта ратные подвиги.

Им навстречу шагает Ким Ир Сен с широкой улыбкой на лице. Они не успели отдать рапорт о прибытии, а он пожимает им руки и похлопывает их по плечам.

– Наверное, вы, товарищи фронтовые Герои, устали от далекой дороги. Вы – достойные бойцы!

На встрече он узнает о здоровье фронтовиков, осведомляется об их родных краях, родителях, братьях и сестрах, узнает, нет ли у них какие-нибудь затруднения.

Затем он, называя каждого из них, вручает ему подарок – автомат, на прикладе которого – надпись лозунга «Смерть американским агрессорам!» и фамилия, имя владельца оружия.

Затем он приглашает бойцов на ужин. Фронтовики, охваченные чувством радости и счастья, поднимают застольный тост. Глядя на них, Верховный Главнокомандующий говорит: прошу вас, товарищи, петь те песни, которые пели вы на фронте.

В первую очередь они хором поют «Песню о Полководце Ким Ир Сене». А затем каждый по очереди сидящих встает и поет. Все бойцы спели. Верховный Главнокомандующий, улыбаясь, говорит: теперь, значит, моя очередь. Петь буду песню, которую пел в период антияпонской революционной борьбы.

Это был бессмертный классический шедевр – песня «Тоска по родине».

Когда я покидал родной край,
Моя мама пожелала: счастливо шагай!
У калитки стояла она в слезах,
Боль души звенит в ушах.
...

Гремят бурные аплодисменты. Слушая эту песню, все бойцы всем сердцем клянутся: без колебания отдадим свою жизнь в борьбе за Родину и народ.

Песня военных лет, спасенная им

В один из июньских дней 1951 г. Ким Ир Сен рассказывает творческим работникам о создании песен во время войны.

«… В своих произведениях писатели и деятели искусства должны не перечислять абстрактные, безжизненные лозунги, а конкретно и глубоко изображать высокое чувство патриотизма нашего народа, рассказывая о мыслях, чувствах, о жизни наших современников. Только тогда патриотизм, выраженный в наших произведениях, обретет конкретность и живые черты действительности».

Всем сердцем восприняв указания Верховного Главнокомандующего, творческие работники Ансамбля песни и танца КНА направились на передовой участок фронта, соседствующий с высотой 1211, где идет жаркий бой.

На поле смертельного боя поэту и композитору, переживая пламенные чувства фронтовиков, удалось сочинить замечательные песни. Среди них была песня «Разбить врага». Коллектив армейского ансамбля дал «добро». Высказано только одно мнение: «Заголовок песни не очень соответствует контексту стихотворения».

И прежний заголовок заменен новым – «В решительный бой». Все согласились – сказали: «Теперь все в порядке. Заголовок соответствует музыкальному колориту песни». Дана оценка: «Это музыкальный шедевр».

А через несколько дней эта песня, как гром средь ясного неба, вовсе отвергнута. Это было в день первого прослушивания сочиненной новой песни. Послушав ее, какой-то «маэстро», занявший

важную должность в Союзе корейских музыкантов, придирчиво сказал:

– Почему вы создали этакую трагичную песню? Вижу, подчеркнута смерть боевого друга, который закрыл своим телом вражескую амбразуру. Это, знаете, вызовет у воинов только одну скорбь. Песня не пройдет!

Ничего не поделаешь. Молчали и поэт, и композитор. Они, павшие духом, проводили несколько месяцев в унынии, в мрачном настроении.

Когда-то один из руководителей, позвав к себе начальство и творческих работников армейского ансамбля, узнает, какова судьба песни «В решительный бой». Выслушав все от начальника ансамбля, он показывает ему несколько писем от фронтовиков и рассказывает:

– Знаете, они, бойцы, широко поют эту песню! Идя в бой, и на поле боя за разгром противника. Они просили нас передать авторам песни – и поэту, и композитору благодарность.

И вроде родилась вторая жизнь этой песни, но тот оппонент новизны по-прежнему оставался упорным и хладнокровным. И руководство ансамбля не могло не подходить серьезно к этой песне, к которой прикреплен ярлык «нехорошая».

Кстати говоря, песня эта распространялась не в коллективном порядке. В то время пропагандисты воинских частей, командированные в Пхеньян, порой посещали этот армейский ансамбль. Здесь они слышали, что создана новая песня, и переписывали текст песни с нотами. И новинка из уст в уста передавалась, находя себе дорогу, и то с быстротой во фронтовых частях.

Артисты ансамбля, вдохновленные вестью о том, что народноармейцы любят эту песню, взялись за исполнение ее в хоровом и

оркестровом варианте.

В феврале 1952 г. Однажды вечером в Пхеньяне, в подземном театре «Моранбон», даны музыкально-хореографические представления в присутствии Верховного Главнокомандующего Ким Ир Сена. В зале громко звучала песня «В решительный бой».

Ты друга не забудь,
Что погиб в бою.
Он не зря пролил кровь
За страну свою.
Мы будем всех врагов
Беспощадно бить.
За друзей боевых
Надо отомстить.
«Ура! Ура! Ура!» –
Над землей несется.
Мы смело в бой идем,
Вражьи доты разобьем.
Мы смело в бой идем,
Вражьи доты разобьем.
Нас труба в бой зовет,
Мы идем вперед!
...

После концерта он, обращаясь к работникам, говорит: народно-армейский ансамбль дал хорошее представление с учетом армейских особенностей. Я впервые слушал хор «В решительный бой». Могу сказать, все в песне хорошее – и стихи, и музыка.

Что такое революционная трагичность? Это высочайшее чувство тех, кто, переживая даже невыносимые жертвы и трудности, заменяет горе на необоримую волю и мужество, смелее встает на борьбу за разгром захватчиков.

К слову сказать, чтобы дать этой песне справедливую оценку, следовало бы вникнуть, главным образом, в суть революционной трагичности. А вот тот узколобый «маэстро» необдуманно приклеил к названной песне ярлык «скорбь», «печаль». И остальные не могли раскрывать рта.

Только Ким Ир Сен, с мудрой проницательностью вникнув в суть дела, спас эту песню от нагрянувшей беды. После этого песня «В решительный бой» нашла себе широкую дорогу на всех участках фронта.

Праздник весны во время войны

15 апреля 1952 г. – это 40-й юбилей, второй по счету весенний праздник, отмечаемый в огненные дни войны.

Чтобы праздновать эту знаменательную дату вместе с Верховным Главнокомандующим, состав военного оркестра Корейской Народной Армии встал на путь к Ставке ВГК.

Получив рапорт о прибытии артистов оркестра, Ким Ир Сен приветливо встречает артистов. Он приглашает гостей в комнату, где накрыт обеденный стол, и говорит: садитесь, товарищи, и кушайте на здоровье.

Праздник апреля большой. И, конечно, моральный долг солдат – предложить поднять тост за здоровье Верховного Главнокомандующего. А он, юбиляр, наоборот, лично наливает рюмку каждому из артистов в военной форме и пододвигает ближе к ним посуду с блюдами.

Им неловко брать ложки перед Верховным Главнокомандующим, а он задушевно спрашивает каждого из них о возрасте, родных краях, о здоровье родителей, братьев и сестер. А затем обращается к одному работнику и говорит: посидим вместе и послушаем песни.

Начинается представление. Артистка под аккомпанемент аккордеона поет бессмертный революционный гимн – «Песню о Полководце Ким Ир Сене». Слушая песню, Верховный Главнокомандующий мысленно возвращается к далекому прошлому, к незабываемым дням в тайге Пэкту, где была пролита кровь в боях с войсками империалистов Японии.

При каждой смене номеров он первым аплодирует выступающим и не скупится на похвалы: вижу, все хорошо поют, хорошо исполняют на инструментах.

Кончается концерт – и все возвращаются и занимают свои места. Верховный Главнокомандующий рассказывает о недалекой победе в войне, о сложившейся военно-политической ситуации.

Переведя тему разговора в другое русло, он узнает, какие имеются сейчас у них музыкальные инструменты, и продолжает свой рассказ: вы, товарищи военного оркестра, я бы сказал, сокровища. Вы должны свято хранить в себе честь и гордость артиста в военной форме, больше учиться и стать музыкантами, служащими народу.

Затем он дает конкретные указания о широком проведении художественной деятельности для вдохновения фронтовиков на ратные подвиги.

Кончается его слово – все артисты встают с места и с желанием его доброго здоровья поют «Песню о Полководце Ким Ир Сене».

После песни Верховный Главнокомандующий, тепло пожимая руки артистам, говорит:

– Сегодня вечером меня обрадовали товарищи из военного оркестра. Спасибо вам! Благодарю вас.

Они, артисты, приехали поздравить вождя с его юбилеем, а, наоборот, получили от него благодарность. Они, окруженные глубокой заботой, чувствовали в себе, как подступает им к горлу горячий комок.

Верховный Главнокомандующий выходит на двор и провожает уходящих и машет им рукой, пока не виднеется их машина. Время было за полночь.

Звуки органа в селе Чансан

Стоял июнь 1952 г. Шли последние дни месяца. Однажды Ким Ир Сен посещает село Чансан уезда Рёнчхон провинции Северный Пхёньан.

В деревне проходило собрание. На нем речь пошла о подведении итогов пересадки рисовой рассады, о мерах для успешного обеспечения прополки полей.

В деревне он пошел прямо в зал заседаний. Потихоньку открыв дверь, он входит в комнату и сидит позади. Никто совсем не заметил, что он слушает доклад и прения на собрании.

И вот перерыв. Лишь тогда партсекретарь и другие партийцы и партийки узнали, что он присутствовал на собрании. Неожиданная радость. Нежным взглядом глядя на них, он встает и предлагает:

– Ну что ж, теперь у вас перерыв. Выйдем на двор на свежий воздух.

За ним следуют члены партии. Он, заложив руки за спину, прохаживается по двору.

Тут со стороны комнаты демократической пропаганды слышатся плавные звуки органа, доносятся веселые голоса поющих женщин.

Над горой Пэкту летят
Белые аисты вдаль.
Где-то кукует кукушечка: ку-ку, ку-ку.
А-а-а...
Землю мы пашем весной,
И поем, и поем:
Нам эту землю дал
Наш Полководец родной.
...

В красном уголке, что рядышком с залом заседаний, поют женщины в перерыве.

Ким Ир Сен на минутку прислушивается к песенной мелодии и, остановив шаг, тихим голосом спрашивает: кто это играет на органе? Учительница-то?

В ответ: это играет крестьянка.

Ким Ир Сен говорит: значит, женщина из художественного кружка.

Эта песня дает слушателям испытывать мудрость и стойкую волю сражающейся Кореи, героического ее народа.

А затем с той стороны слышится песня «На защиту Родины», которая сразу льется хором.

После песни Ким Ир Сен предлагает продолжать собрание. В ночь того дня проходило собрание под его руководством.

... С той поры текло много воды. Через 14 лет, в один из августовских дней 1966 г., вождь снова приезжает в село Чансан и с глубоким волнением воссоздает в памяти те далекие дни войны, когда он был здесь.

Он спрашивает у работников: и теперь партийцы, партийки хорошо поют песни? Живы ли заведующий комнатой демократической пропаганды и та женщина, которая играла на органе?

В ответ: и теперь хорошо поют члены партии. Но, к большому несчастью, умерли те по болезни.

У Ким Ир Сена лицо мрачнеет, и он, медленно шагая на дворе, говорит сопровождающим: здешние члены партии были хорошими. Они, пришедшие на собрание, и играли на органе, и пели песни хорошо.

Прошли дни, месяцы и годы. Однако чансанцы долго и долго передают, как легенду, рассказ о своем селе.

Песня о строительстве, рожденная в дни войны

Наступила весна года, когда приближается день победы в войне.

В подземном театре «Моранбон» в присутствии Ким Ир Сена дан первомайский концерт.

На сцене – революционные песни, песни военных лет и другие произведения боевого пафоса.

И вдруг конферансье объявляет:

– Теперь хор – «Песня о строительстве».

Шла война, и это не могло не удивить публику.

Поднимается занавес, и хор звучит энергично и весело.

У зрителей создается точно такое же чувство, что словно они всеми фибрами души ощущают бурные ритмы восстановления и строительства на родной земле после победы в войне.

Ким Ир Сен поздравляет артистов с успехами выступления и дает работникам указания о литературно-художественном творчестве.

А тут недовольно бормочет некий тип, насквозь пронизанный тягой к беспринципному восстановлению всякого старого:

– В этой песне слишком много звучат слова «Взяли! Взяли!», и пение получается грубым, неприятным. По-видимому, он не мог выступать прямо против «Песни о строительстве», и пошел в обход – вокруг да около.

Ким Ир Сен, обращаясь к нему, решительным тоном говорит: тут ничего страшного нет! «Песня о строительстве» рождена в свое время. Искусству вот так всегда с предвидением воспевать надежды и стремления народа. Песня эта хорошая – она дает нашему народу уверенность в победу.

Он добавляет: песня эта хорошая тем, что она жизнеутверждающая и насыщенная национальным колоритом.

Впоследствии на земле победившей Кореи все громче пелась эта песня.

И созидание, и строительство – с песнями

Новогодний сбор – в традицию

По случаю нового, 1958 г. в Пхеньяне, в кинотеатре «Тэдонмун», был новогодний сбор детей столицы.

В 19 часов появляется Ким Ир Сен – и раздаются восторженные возгласы «Ура!»

Раздаются звонкие звуки горнов, и открывается занавес на небольшой сцене. Детишки в маске кролика и петуха выступают, забавно и мило танцуют перед Ким Ир Сеном.

Глядя на весело танцующих, он говорит: этот зал кинотеатра «Тэдонмун» слишком узок для учащихся, чтобы они играли. И спрашивает детей – будет у вас новый дворец, это хорошо?

Радостный ответ:

– Как хорошо будет, если мы будем в новом дворце!

Выслушав детей, он сопровождающему его работнику говорит: когда мы воевали в горах, конечно, во всем ощущалась нехватка, и мы тогда не смогли делать то, что нам хотелось. А теперь дело другое. Чего не сможем делать-то? Впредь построим новый великолепный дворец.

Дети были так рады, что хлопали в ладоши и прыгали на месте.

Дети продолжают весело танцевать. Глядя на счастливых детей, он радостным голосом говорит: самое большое счастье для меня – быть вместе с детсоюзовцами. Впредь новогодний праздник будем

отмечать с детсоюзовцами.

Музыкальный аккомпанемент «Песня о новогоднем празднике» словно потрясает весь холл кинотеатра и танцевальная композиция достигает кульминации.

Ким Ир Сен, не отрывая глаз от толпы танцующих, рассказывает: короли в нашей стране – дети. Для наших милых бутонов построим вот такой новый дворец. На самом хорошем месте воздвигнем самое большое, самое высокое здание.

В тот день школьники звонкими голосами рассказывали о своих делах прошедшего года, связанных с духовным богатством, моральной чистотой и физическим совершенством, конечно же, о своей новогодней клятве.

Новогоднее мероприятие кончилось. Он говорит: все хорошо – и новая форма представления, и разнообразные номера, и добавляет: на сегодняшнем новогоднем сборе я чувствую, что у меня в душе легко и приятно.

После этого Ким Ир Сен каждый год обязательно участвовал в новогоднем сборе пхеньянских школьников. Такое знаменательное мероприятие с участием вождя стало украшением конца прошедшего года и начала нового. Это вошло в своего рода традицию.

Солисту – высокую оценку

Вечер одного из февральских дней 1958 г. В Государственном художественном театре (ГХТ) в присутствии Ким Ир Сена дано музыкально-хореографическое сводное представление в честь премьера КНР Чжоу Эньлая.

На сцене поет тенорист в визитке черного цвета. Чжоу Эньлай,

внимательно поглядевший на певца, говорит Ким Ир Сену:

– Этот артист мне знаком. Когда он был в Китае, выполнил в опере роль сына короля. Он произвел на китайцев глубокое впечатление.

Он имел в виду оперу «Кхончжи и Пхатчжи», с которой гастролировали корейские артисты в Китае.

Этот оперный артист ГХТ, тенорист, сыгравший роль сына короля, хорошо знаком и Ким Ир Сену.

Он, с удовольствием глядевший на поющего артиста, напоминает китайскому гостю: этот товарищ играет ведущую роль в кругах вокалистов нашей страны. До сих пор почти во всех главных ролях выступает этот солист. После освобождения страны широко известен среди народа. Этот товарищ заслуженный работник.

И в тот день этот вокалист отлично пел, оправдывая высокую оценку Ким Ир Сена.

Он пел корейскую песню «Священная земля Почхонбо», а затем китайскую – «Высокая гора Тайцзышань».

Чжоу Эньлай, внимательно слушавший песню, не скрывая свою радость, опять обращается к Ким Ир Сену:

– Певец очень впечатляюще, отлично поет песню. У него произношение точное, эмоциональный строй тоже отличный.

Ким Ир Сен согласен с гостем. Кончается песня – он первым посылает артисту аплодисменты.

И китайские гости громко аплодировали, в зрительном зале раздаются бурные аплодисменты.

Позже этот артист выступал и в художественном представлении, посвященном возвращению на свою родину на втором этапе китайских народных добровольцев, принявших участие в корейской войне под знаменем «сопротивление американской агрессии,

оказание помощи Корее, охрана своего очага и отчизны».

И в тот день солист пел корейскую народную песню, а затем китайскую – «Высокая гора Тайцзышань».

Ким Ир Сен говорит: этот вокалист во время войны не раз выступал в художественном представлении на фронте. В 1951 г. он посетил Китай как артист. В минувшем феврале во время визита премьера Чжоу Эньлая он этой песней обрадовал китайских гостей.

Один из представителей Командования китайских народных добровольцев сказал Ким Ир Сену: корейский певец хорошо поет китайскую песню, он не уступает китайцам. Если китайцы послушают эту песню, то у них возрастет доверие к Председателю Мао Цзэдуну.

Ким Ир Сен с удовлетворением отмечает: китайская песня «Высокая гора Тайцзышань» воспевает Председателя Мао Цзэдуна. Мне сказали, что наш певец отличным, впечатляющим исполнением китайской песни обрадовал гостей. Это очень хорошее дело.

Везде и всюду слушатели не скупились на похвалы в адрес того тенориста, которому давал высокую оценку Ким Ир Сен при каждом удобном случае.

Песня об убеждениях, которую он пел в машине

Это было в апреле 1958 г. Ким Ир Сен на Кансонском сталелитейном заводе поднимает рабочий коллектив предприятия на новые трудовые подвиги. Лишь к вечеру он покидает завод.

Его машина мчится к столице Пхеньяну. Прошло немало времени. Он все погружается в глубокие мысли, может, находясь еще

под влиянием сильного душевного толчка, полученного на заводе.

Немного погодя он обращается к сопровождающему его работнику: не трудно ли вам работать на днях?

Тот отвечает:

– Нет, ваше доверие, ваши конкретные указания дают мне нарастающую силу. Сколько ни тружусь, не чувствую затруднения.

Ким Ир Сен отзывается: почему нет затруднений? Сегодня в Кансоне я видел, как трудятся они, работники сталелитейного завода. Мне вспоминаются те дни, когда мы сражались в горах. Знаете, нас тогда окружили япошки. И мы в лютые морозы не смогли даже разбить палатку, не смогли зажечь костер. Так проводили мы зиму в Фусуне. При мысли об этом переживаемые нами сегодня трудности нельзя считать таковыми. А нашим работникам не довелось переживать такие испытания, и сейчас они при возникновении даже малейших трудностей колеблются. Это особенно касается интеллигентов, которые не смогли пройти школу таких испытаний. И у них больше наблюдается подобных явлений. Когда мы сражались в горах, и интеллигенты боролись на славу. Нынешняя интеллигенция непременно должна следовать их примеру.

Ким Ир Сен, как бы возвращаясь к далеким годам трудной антияпонской революционной борьбы, долго смотрит в окно и тихо начинает петь песню.

Знамя красное, народное знамя,
Покрывает тело мертвого бойца.
Пока не стынет тело бойца,
Кровью багрит знамя.
...

Звуки его песни не были высокие, но они сильно волновали сердце у того сопровождающего работника, который вполне понимает, о чем думает вождь.

В то время создалась ситуация сверхнапряженная, так сказать, взрывоопасная.

Империалисты США и их сателлиты подняли шумиху против КНДР и прибегали к новым военно-поджигательским акциям. Усиливались контрреволюционные вылазки ревизионистов. В фарватере их акций бросили вызов гнусные антипартийные, контрреволюционные элементы...

Несмотря на подобные суровые испытания, Ким Ир Сен, ничуть не колеблясь, неизменно с «Песней о Красном знамени», в которой, в частности, говорится: «Пусть трусы уйдут, если этого они хотят, но мы защитим Красное знамя», сорвал всякие наскоки противника и повел корейскую революцию к победе.

На пшеничном поле льется песня о богатом урожае

В июне 1958 г. Ким Ир Сен посещает одно из аграрных хозяйств в провинции Южный Хванхэ.

Местные крестьяне, всем сердцем восприняв его указания об установлении системы орошения суходольных полей, вырыли канавки на пшеничных, ячменных, кукурузных полях и обильно подали им живительную влагу. И год уже обещает небывало богатый урожай злаков.

В деревне он доволен осматривать поля и просит работников хозяйства показать ему другое пшеничное поле. И он вместе с ними идет на то поле.

Безгранично колышутся волны колосьев пшеничного поля. Выдался на этой равнине невиданный доселе богатый урожай. Во время перерыва кооператоры танцевали.

Обводя своим взором бескрайнее поле, он радостным голосом говорит: люди так радуют большому урожаю пшеницы. Очень приятно в душе! До того я хаживал по селам, но такого приятного времени, кажется, было мало.

Он на увлажненном пшеничном поле трогает зрелые колосья и не скрывает радости.

Действительно, говорит он, хорошо уродилась пшеница. Стебли так высокие, что плохо виднеются впереди там дома деревушки... Вот это большая победа! Она принесена внедрением системы орошения суходольных полей.

В ту минуту из ущелья за селом на ветру доносится веселая песня, что поют молодые труженики полей в перерыве.

Деревушка родная моя, онхея!
Тебе обильный урожай от суходола, онхея!
Пшеница и ячмень хороши, онхея!
И кукуруза хороша, онхея!
Нам принес вождь родной, онхея!
Принес урожай хлебов большой, онхея!

На лице у Ким Ир Сена все играет улыбка, и он, прослушав песню до конца, с громким хохотом советует сотрудникам еще шире внедрять орошение суходольных полей.

С той поры прошло несколько месяцев. В 1958 г. сентябрьский Пленум ЦК партии принял постановление о развертывании в порядке массового движения работы по созданию ирригационных си-

стем на суходольных полях. Намечен лозунг: «Все силы – на расширение орошаемых площадей до одного миллиона чонбо!»

И в земледелии – богатый урожай, и в искусстве – обильный урожай

Наступил новый, 1961-й год. Ким Ир Сен выступает с почином – проводить Общереспубликанский фестиваль сельской художественной самодеятельности, и то в широком масштабе.

С самого начала подготовки к фестивалю он дает конкретный совет: пусть в каждом представлении выступает вместе два коллектива, чтобы как можно больше самодеятельных артистов участвовали в сводном концерте.

В календаре – март. Подходит к концу фестиваль. Он после осмотра сводного концерта приглашает к себе работников ПК фестиваля.

Он принимает их с теплыми словами: привет вам. Видать, вы немало трудились для фестиваля. Садитесь, пожалуйста.

Ким Ир Сен довольным голосом говорит:

– Могу сказать, представление удалось. Наши крестьяне задают свой тон во всем: не только в земледелии, но и в художественной самодеятельности. В нашей стране и земледелие дает богатый урожай, и искусство – обильный урожай. Я очень доволен замечательными успехами Общереспубликанского фестиваля сельской художественной самодеятельности. Шлю горячие поздравления всем товарищам участникам фестиваля – членам художественной самодеятельности.

Глядя на собравшихся, глубоко тронутых его словами, он продолжает свой рассказ:

– Мне сказали, что в процессе подготовки к этому Общереспубликанскому фестивалю сельской художественной самодеятельности на селе число членов художественных кружков возросло до сотен тысяч человек. Это поистине хорошее дело. Подготовка сотен тысяч сельских самодеятельных артистов служит надежным заделом на дальнейшее быстрое развитие в деревне искусства на массовой основе. Искусство может быстро развиваться, когда оно пустит свои корни в массы и опирается на их мудрость. Искусство нашей страны столь быстро развивается, потому что оно берет свой исток в широких массах.

После паузы продолжается его рассказ: пусть даже все люди станут членами художественных кружков, и в этом плохого не будет. Все успехи, достигнутые в прошлом в развитии массового искусства на селе, – это блестящий результат правильного курса и мудрого руководства нашей партии, которая предложила вести художественную деятельность на массовой основе, чтобы она вошла в жизнь и быт.

В тот день он намечает программные задачи по дальнейшему развитию в деревне искусства на массовой основе.

Его грандиозный замысел, его глубокая забота о развитии искусства принесли свои плоды – широкий размах получила массовая художественная деятельность в деревне социалистической Кореи.

Напев *тхунсо* – в хоровое пение

Тхунсо – это корейский деревянный духовой музыкальный инструмент.

Это было в начале марта 1961 г. Ким Ир Сен встречается с участниками Общереспубликанского фестиваля сельской художественной самодеятельности. На встрече он, рассказывая о дальнейшем развитии массового искусства, советует им больше изыскивать элементов национальной музыки.

– Музыка «Синау», исполняемая ансамблем народных инструментов, – это старинная. Но это очень хорошая музыка. Слушаешь эту музыку – испытываешь чувство при слушании музыки о победе, ощущаешь прилив бодрости. Когда и кто сочинил ее, неизвестно. Однако это хорошая военная песня – она ярко отражает патриотические чувства. В старые времена наши предки, может, напевая эту военную песню, прославляли мудрость и храбрость в боях за разгром агрессоров.

С той поры прошел один месяц. Ким Ир Сен руководит на месте делами провинции Южный Хамгён. На беседе с жителями местности, где широко поется названная песня «Синау», он напоминает, что это хорошая песня.

При этом он рассказывает и о революционном содержании, которое должно быть отражено при подтекстовке, и намечает задачу аранжировать «Синау» для исполнения на сцене.

В марте 1962 г. в присутствии Ким Ир Сена дан сводный концерт артистов города Пхеньяна. Артисты хором исполнили песню «За революцию» («Синау»).

А-ха-эй! Бить врагов, агрессоров!
Славные борцы, партизаны смелые,
Наголову разбили всех агрессоров.

Эй-йя, хэй! Реют флаги красные, алые,

Нам в наследство – революционный дух борцов!

Бывший монотонный напев *тхунсо* теперь превратился в торжественно-величавую хоровую песню, которая потрясает весь зал театра.

После исполнения песни раздаются бурные, громкие аплодисменты.

Ким Ир Сен с похвалой говорит: это великолепное произведение. Нельзя сказать, что невозможно исполнять маршевую музыку на народных инструментах. Так слушать песню «За революцию» лучше, чем при исполнении ее на европейских инструментах. При слушании этой песни все тело трясется, словно во время бега в верховой езде, возрастает смелость, рождается сила разбить врага. Эта песня принадлежит к списку революционных песен.

Он критически замечает порочные взгляды, носители которых относят европейские музыкальные инструменты к группе современных, а корейские народные – к группе старинных, классических. Он подчеркивает необходимость непрерывно улучшать народные музыкальные инструменты и установить принцип чучхе в музыкальном искусстве. Он советует подчинить европейские музыкальные инструменты исполнению корейских песен. Кроме того, он убедительно говорит, что нужно решительно выступать против тенденции к беспринципному возрождению старого в практике национальной музыки и создать такие музыкальные произведения, как «За революцию», которые отвечают чувствам народа, носят массовый характер и содействуют продвижению вперед нашей революции.

Конец сиплого голоса

Однажды в марте 1962 г. в Театре «Моранбон» в присутствии Ким Ир Сена дан сводный концерт артистов города Пхеньяна.

Представлены музыкальные произведения с разным изобразительным колоритом. Концерт закончился в 22 часа.

Ким Ир Сен позвал в зал отдыха руководителей соответствующей отрасли и творческих работников. На встрече с ними он говорит, что сейчас наша музыка, вообще говоря, идет в правильном направлении.

И он дает оценку каждому из представленных на сцене произведений.

Наша музыка, продолжает он, должна соответствовать от начала до конца чувствам корейцев. А для этого следует развивать ее на основе национальной мелодии, доступной для понимания ее народом. Что касается *пхансори*, то эту манеру пения не любят слушатели, особенно молодые.

Надо, говорит он, взять за основу корейский мотив, но не следует пойти на беспринципное восстановление старого.

Факт, что в то время некоторые люди упрямо твердили, что сиплый голос является традиционным средством вокального исполнения, соответствующим национальной мелодии.

Конкретно узнав об этом, Ким Ир Сен нанес сокрушительный удар по рецидивам тенденции к беспринципному возрождению устаревшего, создавшей препятствия на пути развития корейской музыки.

Вместе с тем он намечает конкретные направления и пути раз-

вития национальной музыки на современной основе. Для этого, по его словам, надо перестроить устройства народных музыкальных инструментов, которые до того издавали звуки, соответствующие сиплому голосу.

Все это положило конец отзвукам сиплого голоса, оставшимся в нашей музыке.

Новорожденная «Песня Корейской Народной Армии»

После освобождения страны в стране был «Народноармейский марш», что пелся как военная песня.

Песня эта страдала рядом недостатков. Вникнув в них, Ким Ир Сен рекомендует создать новую военную песню.

Так, в один из апрельских дней 1966 г. он на встрече с композиторами и работниками соответствующей отрасли отмечает: до сих пор пели «Народноармейский марш», но музыка этой песни не очень хорошая. Надо создать новую отличную песню о Народной Армии.

Эта песня, продолжает он, должна быть преисполнена революционным пафосом и бравурностью. Она должна быть такой, что при пении ее все возрастает готовность броситься вперед. Военная песня должна быть именно такой, как революционная песня.

После паузы он обращается к собравшимся с просьбой послушать магнитную запись нескольких песен, сочинение которых началось уже с 1965 г. по указаниям Ким Ир Сена.

Давно он, позвав к себе творческих работников, поручил им задание – создать новую военную песню. И уже сочинено несколько

песен. Подобранные из них четыре песни, считающиеся хорошими, начинают поочередно раздаваться в комнате.

Еще раз послушав две песни из них, он замечает: песни получились не так хорошими. С серьезным видом на лице он говорит: музыка песни о Народной Армии должна отличиться от музыки для исполнения на сцене. Музыка песен, которую мы только что послушали, в общем-то похожа на такую, которая создана только для сценического представления. Петь-то эти песни, кажется, будет трудно.

Ким Ир Сен советует творческим работникам идти в гущу воинов и жить вместе с ними несколько месяцев, чтобы сочинить военную песню. По его указаниям Ким Чен Ир создает творческую группу из писателей Ансамбля песни и танца КНА и предлагает ей вести солдатскую жизнь в одном из подразделений на участке, откуда виднеется высота 1211, и писать там текст песни.

Итак, создано еще несколько военных песен. В один из первых дней сентября 1967 г. преподнесена Ким Ир Сену звукозапись трех песен. Он снова слушает песни, а затем рассказывает об одной из послушанных песен.

Часть припева песни, говорит он, ничего себе, а вот музыка передней части песни трудная. Да и изменение такта, может, затруднит петь песню.

Обращаясь к тем, кто не скрывает смущения, он вдохновляющим голосом говорит: приложите побольше усилий, тогда у вас получится хорошая песня.

Он советует им: попробуйте распространять песню в таком-то подразделении, а затем прислушивайтесь к их голосу и внесите в песню поправки.

Музыканты делали так, как посоветовал Ким Ир Сен. И,

наконец-то, отработана новая песня – «Песня Корейской Народной Армии».

Однажды в присутствии Ким Ир Сена на сцене Пхеньянского Большого театра громко звучит эта песня.

Славься, путь битв с силой японской темною,
Стальные ряды славны силой своей.
Маршала Ким Ир Сена бойцы с душой красною –
Стражи социализма, Родины моей.
КНА смельчаки все вперед!
«Один против ста!» – клич храбреца.
Империалистам – смерть!
Орду всю разбить до конца!
...

После концерта Верховный Главнокомандующий с сияющей улыбкой принимает руководителей армейского ансамбля. Измененный вариант песни о Народной Армии, я бы сказал, ничего себе. Распространяйте эту песню во всех частях Народной Армии и прислушивайтесь к голосу воинов, предлагает он.

– Скажите, пожалуйста, солдаты поют эту песню? Если все они говорят: «Хорошо!», то это, значит, хорошо. Когда все солдаты скажут: «Добро!», тогда утвердим.

После этого творческий коллектив по его указаниям широко распространял новую песню о Народной Армии и, обобщив высказанные мнения, еще более усовершенствовал.

И, наконец, в июне 1969 г. эта песня провозглашена как «Песня Корейской Народной Армии».

Хор поется на бис

16 декабря 1967 г. на I сессии ВНС КНДР четвертого созыва Ким Ир Сен выступает с Политической программой правительства КНДР. Название ее – «Еще основательнее воплотим революционный дух независимости, самостоятельности и самообороны во всех областях государственной деятельности».

Творческие работники горели желанием отражать эту программу в песенном творчестве. При этом для них ярким примером стал бессмертный классический шедевр – «Песня о 10 пунктах Программы ЛВР», созданная Ким Ир Сеном в период антияпонской революционной борьбы. И ими создана песня с разъяснением политики партии – «Песня о десяти пунктах Политической программы».

Однажды Ким Ир Сену довелось послушать эту песню, исполняемую хором в сопровождении оркестра народных музыкальных инструментов. Он лично поправил многие места в тексте песни.

Так, в третьем абзаце второго куплета песни он заменил слова «база революции» на выражение «база социализма». Таким образом, в тексте ясно отражена действительность нашей страны, в которой с победой утвержден социалистический строй.

Получив полноценно усовершенствованный им текст, творческие работники, артисты вдохновенно упражнялись на исполнении песни.

В мае следующего года в присутствии Ким Ир Сена дан сводный концерт в честь участников II Общереспубликанского слета передовиков движения бригад Чхоллима.

По программе концерта звучит на сцене вышеупомянутая песня, исполняемая хором в сопровождении оркестра народных инструментов.

Во-первых, по идеям чучхе партии
Усилить самостоятельность своей страны.
Все – в жизнь линию на рост сил во всех делах,
В политике, хозяйстве и в защите страны.
...

Подходит к концу хоровое пение. Ким Ир Сен, очень довольный, говорит:

– Хороша «Песня о десяти пунктах Политической программы». Послушаем еще раз... Петь-то, думаю, нетрудно. И все люди могут петь. И еще: когда они будут петь эту песню, все поймут Политическую программу из десяти пунктов. Песню эту, я говорю, распространять-то легко.

Хоровое пение окончено. И дирижер собирается выходить. А тут на сцену поднимается работник соответствующей отрасли и передает ему слова Ким Ир Сена. Дирижер, поправив внешний вид, шагает обратно к середине сцены.

Поднимается спускающийся занавес – и снова звучит песня на бис. После исполнения Ким Ир Сен первым аплодирует выступающим.

Вечером того дня он в зале отдыха рассказывает: как хорошо, что так сжато выражается в песне содержание Политической программы из десяти пунктов!

Дана этой песне такая высокая оценка.

Впоследствии эта песня украсила финальную сцену музыкально-хореографической поэмы «Славная наша Родина», посвященной

20-летию КНДР. А в ходе подготовки представления было решено исполнять эту песню только до 5-го куплета – длительная музыка постлюдии, мол, создаст лишнюю протяжность.

В конце августа 1968 г. в присутствии Ким Ир Сена проводится репетиция. Песня эта, громко зазвучавшая с оркестровой прелюдией, поется до 5-го куплета и после одноразового повторения припева кончается.

После представления Ким Ир Сен высказывает руководителям соответствующей отрасли и творческим работникам свое замечание: эта песня должна исполняться до конца, то есть до десяти пунктов программы.

И артисты снова стали упражняться в пении до десятого куплета.

В один из сентябрьских дней того года он в Пхеньянском Большом театре смотрит хорово-хореографическую композицию «Песня о десяти пунктах Политической программы» и довольным голосом говорит: в этот раз представление получилось очень хорошим.

Он поднимается на сцену с корзиной цветов впереди, поздравляет артистов с успехами и фотографируется с ними на память.

Эхо чувства счастья и верности

Бессмертный гимн

1972 год знаменателен: отмечается 60-летний юбилей великого Ким Ир Сена.

По случаю новогоднего праздника одна из вокалисток получила от Ким Чен Ира две почетные задачи: одна из них – преподнести вождю корзину цветов, другая – выступать с сольным пением бессмертного гимна «Долголетия и здоровья любимому вождю».

Утро новогоднего праздника. Появляется в зале приема Ким Ир Сен. Весь зал потрясается горячими, бурными аплодисментами. Та певица в отражение наилучших пожеланий всего народа преподносит вождю корзину цветов и делает глубокий поклон.

Ким Ир Сен тепло берет ей руки и говорит:

– Благодарю! Спасибо! В прошлом году отлично подведены итоги художественной деятельности. И в наступившем году желаю больше петь хороших песен.

Затем он предлагает ей застольный тост. Тем временем начинается в зале приема художественное представление.

У той артистки сильно бьется сердце. Да и то сказать: ей надо петь бессмертный гимн, зерно которого осветил Ким Чен Ир творческим работникам. Делом ее создания и исполнения руководил он более полутора года.

Настал, наконец, ее черед.

Солистка почтительно делает вождю поклон и начинает петь песню «Долголетия и здоровья любимому вождю».

Наш великий вождь – учитель.
Жизни не щадит своей
Ради счастья всей Отчизны,
Ради всех людей.
От любви его большой
Вольный край родной цветет,
От его заботы мудрой
Счастлив наш народ.

Из глаз у певицы текут струйки горячих слез. Все участники банкета, охваченные волнением, чувствуют, как им поступает к горлу горячий комок. Затем песня льется как всеобщий хор.

Мы вам, наш вождь любимый,
Отдадим себя сполна,
До поры, покуда светят
Солнце и Луна.
И в грядущие года,
Воспевая жизнь вашу,
Мы верны вашим советам
В солнечном краю.

На вас, наш вождь родной,
Мы с надеждою глядим,
Долголетия и здоровья
Пожелать хотим.

Песня кончается, но всхлипывание в зале не перестает. Ким Ир Сен хриплым голосом не раз говорит: не плачьте.

Но ни у кого не перестает плач. Всенародный гимн «Долголетия и здоровья любимому вождю» с того дня начал раздаваться по всей стране.

Текст песни, продекламированный в приподнятом тоне

Гобинд Нараин Шрибастаба – видный доктор политических наук Индии, секретарь Азиатского регионального института идей чучхе. Он в очередной раз посетил нашу страну в июне 1983 г.

Ким Ир Сен пригласил Гобинда, его супругу и двух сыновей, чтобы он после тяжелой болезни вместе со своей семьей мог отдыхать в КНДР.

Однажды он устроил обед для гостей. Гость вместе со своими родными с аппетитом едят. Он обращается к Ким Ир Сену:

– Многим индийцам довелось встретиться с вами, господин Президент Ким Ир Сен. Это дает им всем иметь самостоятельное сознание.

Ким Ир Сен, реагируя на его слова, говорит: … важно людям иметь самостоятельное сознание. Когда мы вели антияпонскую вооруженную борьбу, партизаны пели одну доступную песню. В ней говорится, что человек рождается на свете со своим именем и наделен ровно правом на свободу; жизнь без свободы есть мертвая, значит, хоть умри, но нельзя бросить свободу.

Словно мысленно воссоздавая в памяти текст той песни, которую он пел в дни антияпонской войны, он после короткого молча-

ния декламирует один из куплетов песни.

Все, кто рожден на свете с именем своим,
Наделены ровно правом на свободу.
Живи без свободы – ты мертв будешь с телом твоим,
Хоть умри, нельзя тебе бросить свободу.

Ким Ир Сен, мысленным взором окидывая далекое прошлое, с высоким пафосом декламирует слова песни. Гобинд, словно потерявший душу свою, снова осмысливает строки текста песни.

Да, это был клич крови, прозвучавший в стонах угнетенных тиранией, это были возгласы из глубины сердца, что кричали до хрипоты борцы за свободу и независимость страны.

Гобинду чудилось, что в звучании текста одного из куплетов песни он всеми фибрами души вновь осознал, как была рождена великая истина идей чучхе.

Ким Ир Сен говорит собеседнику: … если человеку после своего рождения придется быть зависимым от других, жить без никакой свободы, без самостоятельности и способности к творчеству, то он потеряет ценность человека. Тогда человек сделается, в конце концов, ничем не отличающимся от животных, таких, как лошадь и вол.

– Совершенно вы правы, – Гобинд, взволнованно слушая указания Ким Ир Сена, еще глубже осознал истинный смысл идей чучхе.

Восхищение иностранного гостя

Шли июньские дни 1985 г. Однажды в вечерние часы в Хамхынском Большом театре дан сводный концерт в рамках Общереспубликанского художественного фестиваля детсадовцев.

На нем присутствует Ким Ир Сен вместе с иностранным гостем, который приехал к нему.

Концерт начинается хором «Мы все, бутоны, делаем поклон». Чередуются номера. И вот на сцене – детская сказка-песня «Раскаяние зайцы».

... На сцене появляется зайка. Она собирается уходить в ущелье Яксу, чтобы уничтожить вредителей-насекомых. Заяц прикидывает в уме, сколько надо продовольствия на дорогу. Но уму непостижимо. И зверек с длинными ушами обращается с этим вопросом к ежу, бурундуку и черепахе. А, к сожалению, каждый из этих «советчиков» дает разный ответ. Заяц не знает, что надо делать, – сам черт не разберет. В эту минуту на сцене появляется старый мудрец – дедушка-козел. Узнает у бедняжки, в чем дело. Умник с бородой и рогами ставит четырех животных в один ряд и предлагает им состязаться в беге. Все бегут изо всех сил по кроссу. Заяц первым достигает поворотного пункта маршрута и, обходя его, финиширует. Через минуты к финишу приходит бурундук, а затем еж. Последним прибывает неуклюжая черепаха. Кончается «легкая атлетика». Старый мудрец-козел изрекает: «Слушай, зайка. Вот видишь, у каждого своя походка. Продовольствием-то на дорогу надо запастись с учетом своей ходьбы. Понял?»

Кончается детская сказка с пением. Ким Ир Сен с улыбкой на лице посылает юным артистам теплые аплодисменты.

Тот иностранный гость с восхищением обращается к Ким Ир Сену:

– Это просто зрелище! Это произведение отражает великие идеи чучхе Президента Ким Ир Сена. Эти идеи требуют от всех решить все вопросы своим умом, в соответствии со своими возможностями и условиями. Это произведение художественно ярко отражает эти замечательные идеи.

На сцене один за другим чередуются веселые песенные и танцевальные номера маленьких артистов, которые называются бутонами.

Иностранный зритель, весь очарованный представлениями, не скупился на похвалы:

– Думаю, дети могут так великолепно выступать, потому что страна ведома мудрой рукой господина Президента Ким Ир Сена и в стране установлен превосходный социалистический строй.

Ким Ир Сен, широко улыбаясь, выражает ему благодарность за его слова.

После концерта Ким Ир Сен глубокомысленно говорит сотрудникам: сегодня детские представления, данные в великолепном театре, кажется, дают мне быть на десять лет моложе. Сейчас мне 73 года, а сегодня – 63 года.

Глядя на Ким Ир Сена, который светло улыбается, будто стал на десять лет моложе, гость из-за рубежа все время не скрывает восхищения.

Песня поется снова через 66 лет

В один из сентябрьских дней 1991 г. Ким Ир Сен посещает место историко-революционной славы в Пхопхёне.

Через 17 лет он опять здесь, в Пхопхёне. Он доволен тем, что эта земля стала опорным пунктом воспитания людей на революционных традициях.

Он, подходя к памятнику историко-революционной славы в Пхопхёне, воспоминает, что он в юности, пройдя через Пхопхёнскую переправу, пришел в Пхеньян и что через два года, т. е. 3 февраля 1925 г., опять переправился через реку Амнок и пошел в Бадаогоу.

У памятника он внимательно слушает слова экскурсоводки. Ее рассказ кончился, но он, погрузившись в глубокое раздумье, не передвигает свои шаги.

И тут он говорит сотрудникам и работникам музея: если и вы все знаете «Песню о реке Амнок», которую я пел при переправе через реку Амнок, то, пожалуйста, вместе будем петь эту песню.

И он поет песню незабываемого того дня, кем-то сочиненную «Песню о реке Амнок».

Первого марта в году девятнадцатом
Я уходил за черту Амнока.
Верил, что буду с врагами сражаться там
И возвращусь с победой желанной.

Да, он, пройдя далекий путь кровопролитных боев, добился освобождения Родины. И он теперь, когда уже минуло 66 лет, с чувством глубокого волнения поет именно песню того дня.

О, Амнок, край мечты моей, скоро ли
Встречей с тобою я сердце согрею?
Если погибну той полночью черною,
Все же не забуду родные просторы я,
Сердцем вернусь я к свободной Корее.

Мелодия песни, погружаясь на синюю лазурь волн реки Амнок, неумолкающим эхом раздается по прекрасным горным грядам родной страны.

Найденный наконец-то текст песни

В дни своей революционной деятельности в Юйвэньской средней школе в Гирине Ким Ир Сен выучился китайской патриотической «Песне о Су Ву» и часто пел ее в дни антияпонской войны.

Песня эта выражает патриотические мысли и чувства китайского народа.

При помощи «Песни о Су Ву» он в те годы оказывал идейное воздействие на китайцев и поднимал их на борьбу против японских захватчиков. Жизненный опыт, накопленный в те дни, произвел на него до того сильное впечатление, что после освобождения Родины он приложил немало усилий для разыскивания текста этой песни.

Текло много воды. Лишь тогда, когда ему уже восемьдесят лет,

он сумел достать китайский текст этой песни. Он был так рад и взволнован, что на глазах у работников пел «Песню о Су Ву», которая вызывает у него память о незабываемом прошлом.

С глубоким волнением вспоминая о том дне, Ким Ир Сен в своих мемуарах «В водовороте века» пишет:

«Я был тогда очень рад и пел «Песню о Су Ву», забыв даже о том, что мне уже восемьдесят лет».

Для него даже одна песня помнит многое в его жизни, она немыслима в отрыве от своей молодости, от революционной борьбы. И он, полный радости, воспоминая прошедшие годы, пел эту песню.

И впоследствии каждый раз, когда невольно вспоминаются незабываемые дни тяжелой борьбы, проведенной совместно с китайскими революционерами, и им овладевает неуемная тоска по тем годам, он часто играл эту песню на органе.

Жизнь великого человека и песни

Автор: Хо Сун Бок, Ли Сун Ён
Редактор: Ан Чхоль Ган
Перевод: У Чон Хван
КНДР, Издательство литературы
на иностранных языках
Выпущенно в ноябре 2025 года

ㄱ-250880365251

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

Бессмертный классический шедевр Президента Ким Ир Сена

«Тоска по родине»

1. *Когда я покидал родной край,*
Моя мама пожелала: счастливо шагай!
У калитки стояла она в слезах,
Боль ее души звенит в ушах.

2. *Недалеко от отчьего дома*
Журчала небольшая речка.
Резвились там мои младшие братья.
Вижу перед глазами, как вчера.

3. *Река Тэдон плавная,*
Весна в Мангендэ чудесная.
И во сне не забыть тебя, земля родная,
В день возрожденья вернусь к тебе, родная.

ISBN 978-9946-0-2613-8
9 789946 026138 >